

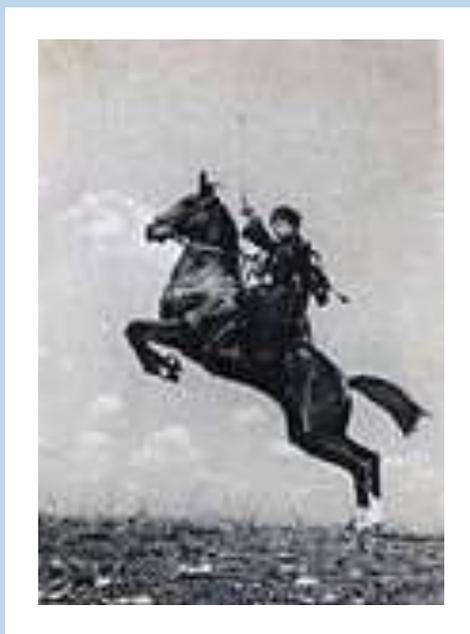
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КРАЕВОЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА ИМЕНИ Ю.А. ГАГАРИНА

**КУРС ЛЕКЦИЙ
И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ**

**«ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА»**

Сборник 2

Ставрополь, 2018г.

Составители:

Яхно Ирина Анатольевна, педагог дополнительного образования.

Сборник рекомендован для студентов профессиональных образовательных организаций, обучающихся по дополнительной общеобразовательной программе «История и культура Терского казачества».

В сборнике представлен курс лекционного материала и практических заданий по программе.

Адрес: г. Ставрополь, ул. Комсомольская, 65, каб. 67.

Телефон: (8652) 26-81-46.

E-mail: kctm_npo@mail.ru

**Краевой Центр развития творчества детей и
юношества имени Ю. А. Гагарина
г. Ставрополь, 2014**

«История и культура Терского казачества»

Введение.

Ребята, в данном сборнике содержится информация о культуре, истории, быте, основным памятным датам и знаменательным событиям Терского казачества. Внимательно прочтите его и ознакомьтесь с заданиями.

Все задания и

ход их выполнения подробно описаны в данном сборнике.

Обратите внимание на сроки выполнения заданий, они указаны после каждого задания.

Обратите внимание на дату обмена и проверки заданий между группами.

«История Терского казачества, основные памятные даты и знаменательные события»

Глава 1. «История Терского казачества».

О происхождении первых казачьих поселений на Тереке не утихают споры, однако, существует несколько основных точек зрения на этот вопрос. Летописи указывают на то, что первые служивые казаки вместе с астраханскими стрельцами прибыли на Терек в 1563г. по приказу Ивана Грозного для помощи его тестю кабардинскому князю Темрюку в местных междоусобицах.

Историки И.Д. Попко и В.А. Потто склонялись к тому, что казаки пришли из Червленого Яра Рязанского княжества и объединили свои разрозненные общины вокруг первого русского городка на реке Сунже в 1567 г. Городок этот был заложен на гребнях кавказских гор и дал название гребенскими казакам.

Другой исследователь, Е.П. Савельев, полагал, что предками казаков были азы, потомки ариев, населявших Приазовье (отсюда и созвучное название «казак»). Азы исповедовали христианство, имели Сарскую и Подонскую епархии даже под игом Золотой Орды. Началом истории гребенских казаков историк считал поселение донских казаков на реке Акташе, куда они были вытеснены из городка Гребни, располагавшегося на Дону. Точных указаний на то, где стоял городок, нет, а покинули его казаки атамана Андрея Щадры под давлением отрядов атамана Ермака, усиливавшего свою власть на Дону.

Гребенцы сохранили свое историческое название, а также предания о том, как их предки накануне Куликовской битвы поднесли князю Дмитрию Донскому хоругвь Донской Богородицы и образ Богородицы Гребенской, которые и помогли ему в бою против Мамаю.

В середине XVI века Московское государство уже

имело четко выраженные военно-политические и экономические интересы на территории Северного Кавказа.

В Москву неоднократно прибывали посольства от горских народов (пятигорских черкасов, кабардинцев, грузин), просивших у сильного соседа защиты от своих врагов. Так начали строиться первые русские гарнизоны, закреплявшие новые московские владения на Кавказе.

В 1571г. князь Воротынский подготовил первый Устав сторожевой казачьей службы, который поделил казаков на городских, полковых, сторожевых и станичных.

В 1577г. астраханским воеводой Лукьяном Новосильцевым одно из первых гарнизонных укреплений Кавказа было перестроено в мощную крепость Терки, в которой несли службу царские ратники и вольные казаки. Они поддерживали народы, присягавшие на верность России, контролировали переход караванного пути через Терек и Сунжу, несли охранную, разведывательную службу, были проводниками для отрядов русских князей. В этом же году вольные гребенские казаки поступили на регулярную службу в гарнизон Терки, было установлено старшинство Терского Казачьего Войска, а уже на следующий год, после заявления о своем намерении охранять южные рубежи России, они получили от Ивана Грозного первую жалованную грамоту.

Началась регулярная служба терских казаков России. Вступить в Терское войско мог любой подданный Российской Империи независимо от этнического происхождения и вероисповедания, на службу в войско охотно шли и местные горцы. Однако Гребенское войско оставалось исключительно христианским.

В начале XVIII века терские казаки отражали большое количество кровопролитных набегов многих горских

народов на свои селения.

1712г. обострились отношения России с Турцией, в связи с попытками выйти к Черному морю. Чтобы укрепить положение русских позиций, воеводой П.А. Апраксиным была организована пограничная линия по течению Терека. Туда, на протяжении 80 километров с берегов Сунжи были переселены терские казаки. Ими были созданы станицы Червленая, Новогладковская, Старогладковская и Курдюковская. В 1722г. во время Персидского похода царем Петром I была заложена крепость Святого Креста и началась организация новой кордонной линии по реке Сулак. За верную службу царь пожаловал Гребенскому войску «крест и бороду», разрешив им исповедовать старообрядческую веру и не брить бороды. Высшие казачьи чины, «казачьи головы», стали именоваться ротмистрами и получали дворянство. Во всех войсках упразднились выборные атаманы, а наказные назначались царской администрацией.

В 1763г. для укрепления русских позиций была возведена крепость Кизляр, и из переселенных в нее астраханских казаков образовалось Терское Семейное войско, Новое укрепление было построено и в урочище Мездоу, в котором из служивших казаков и привлеченных к службе местных дружественных кабардинцев был сформирован Моздокский гарнизон, ставший впоследствии Моздокским казачьим полком.

Казачьи войска мужественно обороняли свои территории, несли регулярную воинскую службу, придерживаясь заповеди: «Самим не нападать, но казачьи потери возмещать сторицей». Так, в 1774г. население станицы Наурской героически отразило нападение горцев, во много раз превосходящее защитников по численности, и нанесло им сокрушительное поражение. В легендарной обороне станицы участвовали и женщины.

Вскоре, в 1784 году, была заложена Владикавказская

крепость. Удачное географическое положение привело к быстрому развитию крепости и ее поселений, и в 1861г. она была преобразована в г. Владикавказ, ставший административным центром Терской области, в котором разместились органы управления Терского Казачьего Войска. Из Гребенского, Терского Семейного, Волгского, Моздокского, Хоперского и Терского казачьих полков была образована Кавказская линия поселенных казаков. С этого момента служивших на этой линии казаков стали называть «линейцами».

В начале XIX века все мужское казачье население считалось военнообязанным с 15-летнего возраста. Каждая семья выделяла одного служилого казака, который нес службу на протяжении 25 лет и получал жалованье. Остальные жалованья не получали и сами обеспечивали свое содержание.

С 1816 по 1827 гг. войсками на Кавказе командовал генерал А.П. Ермолов. Время его командования выпало на первую половину долгой и кровопролитной Кавказской войны, которая велась преимущественно силами казачьих полков. Генерал Ермолов в 1818г. заложил станицу Грозная, ставшую впоследствии городом Грозным. Он же

окончательно отменил выборы войсковых атаманов и заменил их наказными, первым из которых был назначен полковник Е.П. Ефимович. Казачьи полки служили интересам России не только в Кавказской войне. Подразделения линейцев направлялись на войну с Персией (1826-1828 гг.) и Турцией (1828-1829 гг.). В этот же период, а точнее в 1928г., из знатных кавказских горцев был сформирован конский взвод для конвоя Его Императорского Величества. Этот взвод был преобразован в Кавказский эскадрон и в 1881г. расформирован.

В 1832г. из состава Сборно-Линейного полка назначалась команда Лейб-гвардии Кавказских линейных казаков в Собственный Его Императорского Величества конвой. Этот год стал переломным для линейцев. Согласно указу от 25 октября 1832г., их войска, за исключением Черноморского войска, были объединены в Кавказское линейное войско, штаб которого располагался в Ставрополе. Первым наказным атаманом войска стал генерал-лейтенант Петр Семенович Верзилин. В 1837г. сформировался Ставропольский казачий полк. В 1845г. началось строительство новой кордонной линии по реке Сунжа. Появлялось большое количество новых станиц - Владикавказская, Ново-Сунженская, Аки-Юртовская, Фельдмаршальская, Терская, Карабулакская, Троицкая, Михайловская и другие. Из казаков этих станиц были сформированы 1-й Сунженский и 2-й Владикавказский казачьи полки. А из казачьих станиц Самашки, Закан-Юрт, Алхан-Юрт, Грозненской, Петропавловской, Джалкинской, Умахан-Юрт и Горячеводской сформировался 2-й Сунженский полк.

В этом же году было утверждено первое «Положение о Кавказском линейном казачьем войске», регламентировавшее порядок управления и службы в войске.

С падением Гуниба и пленением атамана Шамиля в 1859г. в Кавказской войне произошел перелом, и сопротивление горцев было, в основном, подавлено. Год спустя Владикавказскому, Моздокскому, Кизлярскому, Гребенскому и двум Сунженским полкам были пожалованы Георгиевские знамена «За военные подвиги против непокорных горцев».

С окончанием боевых действий Кавказская линия была разделена на правую - Кубанскую линию и левую - Терскую. Территория Кавказской области разделилась на Терскую и Кубанскую области и Ставропольскую губернию. Правопреемником Кавказского линейного войска назначалось Терское Казачье Войско, за которым также закреплялась зона административного управления - Терская область. Военное и гражданское руководство в области возлагалось на наказного атамана, а центром стал город Владикавказ.

Война закончилась, мир установлен, и служба служилого казака значительно сократилась. С 1870г. на полковую службу выставлялось только то количество казаков, которое было необходимо для комплектования полков и батарей, По окончании службы казак получал полную отставку. С неслужилого разряда казаков стал взиматься войсковой налог, использовавшийся для финансовой поддержки служилых.

К началу царствования Александра III в 1881г. численность казачьего населения в Терской области достигала 130 тыс. человек обоего пола, а на действительной службе состояло 5,6 % мужчин войскового сословия. В этом году за многовековую героическую службу России Терское Казачье Войско было награждено Георгиевским знаменем с юбилейной Александровской лентой.

24 декабря 1890г. для Терского Казачьего Войска установлен день войскового праздника - 25 августа (7

сентября по новому стилю), день апостола Варфоломея, святого покровителя Войска.

В Первой мировой войне 1914-1918гг. участвовало 18 тыс. терских казаков, которыми комплектовались 12 конных полков, два пластунских батальона, две батареи, две гвардейские сотни, пять запасных сотен, 12 команд, то есть все полки первой очереди Терского Казачьего Войска.

До 1917г. казаки проживали в 70 станицах, входящих в четыре полковых отдела ТКВ: Кизлярский (21 станица), Моздокский (15 станиц), Пятигорский (14 станиц), Сунженский (20 станиц). Во всех 70 станицах невойсковое население составляло примерно четверть. Казачьим станицам принадлежали обширные земельные территории. Так, в 1916г. Терская область занимала более 6,5 миллионов десятин, или примерно 72 тысячи кв. метров.

Войсковые же земли занимали около двух миллионов десятин, то есть почти треть территории Терской области. В эту часть входили пашни, станицы, запасные земли, лесные угодья.

Традиционную основу казачьей экономики до XVIII века составляло скотоводство, рыболовство и охота. Позже в связи с ростом численности казачьих общин возросли потребности в продовольственном обеспечении, и казаки освоили земледелие. К концу XIX столетия земледелием занималось 80% населения Терской области. Значение скотоводства не теряло своего значения, так как войску требовалось постоянное пополнение строевыми и рабочими лошадьми. Терские конезаводчики вывели кабардинскую породу лошадей, отличающуюся красотой и выносливостью. Доход в казну войска и в казачьи семьи приносило виноделие, получившее широкое распространение в терских станицах. В станице Шелковской имелся войсковой сад, казакам давались ссуды на распространение виноградарства.

Терское Казачье Войско владело 1625 кв. верстами морских вод Каспийского моря, водами Терека, Сунжи, Малки. Развивалось рыболовство - пополнялись доходы казны войска и станиц. Разводили тутового шелкопряда, сначала в домашних условиях, а в 1735г. в станице Шелковской был построен шелковичный завод. Казачьи семьи также занимались пчеловодством и немного кустарными промыслами. В каждой станице были свои плотники, столяры, кузнецы и пр.

В начале XX века общинный образ жизни и ведения хозяйства казачества сдерживал капитализацию экономики. Кроме того, по-прежнему дорого обходились затраты на обмундирование и содержание войсковых лошадей. По-прежнему казаки несли тяготы долгой 18-летней службы, были ограничены в правах выхода из общин. Казачество оставалось малограмотным. Различные проблемы и противоречия умело использовались революционными партиями, среди которых на Северном Кавказе особенно популярна была партия социалистов-революционеров (эсеров). Под их влиянием среди казаков стали распространяться идеи «расказачивания» (свобода выхода из казачьего сословия и из общин и пр.).

Первая мировая война еще больше обострила существующие противоречия. В результате массовой мобилизации многие казачьи семьи остались без мужчин и не могли обрабатывать свои земельные участки, многие вынуждены были батрачить. На фронте и в тылу казаки с надеждой встретили известие о Февральской революции и о передаче власти Временному правительству. С отречением от Российского престола Николая II, а затем и его брата Михаила закончилась служба казаков Российской Империи, начался новый этап в истории казачества.

В революциях 1917г. и последующей Гражданской войне решался вопрос о праве землевладения. Казакам были чужды интересы дворянства, имевшего большие поместья и отстаивающего власть монархии. Не совпадала их точка зрения и с пролетариями, добивавшимися ликвидации частной собственности. Радикальные лидеры казачества даже предлагали создать самостоятельное государство Казакию на основе объединения всех казачьих войсковых территорий, но большинство казаков понимало свою неразрывную связь с Россией и не поддерживало идеи отделения казачьих областей.

Иногородцы и горцы были самыми явными противниками казачества в вопросе о земле и претендовали на полное перераспределение всех войсковых земель, что сильно осложняло обстановку в Терской области.

В марте 1917г. во Владикавказе проводился войсковой круг терского казачества, на котором был избран войсковой атаман подьесаул М.А. Караулов.

Ситуация стремительно менялась: образовался «Союз горцев», который объявил территории национальных округов Терской области самостоятельным государством, независимым от России. Пытаясь прекратить политическое

противостояние на Тереке, атаман Караулов пошел на заключение союза с теми горцами, которые выступали за сохранение Северного Кавказа в составе России. Была организована Терско-Дагестанская республика, которой до начала 1919г. руководили войсковой атаман и войсковой круг (правительство), председателем которого являлся П.Д. Губарев.

В начале октября 1917г. во Владикавказе была созвана конференция Астраханского, Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, в которой участвовали делегации от калмыков и Союза кавказских горцев и народов Дагестана. 21 октября 1917г. конференция приняла решение об образовании «Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей». Члены Союза выступали за сохранение единого российского государства в форме федеративной республики.

Однако намеченные реформы Союзом не были реализованы из-за Октябрьской пролетарской революции и начавшейся Гражданской войны. Не получив широкой народной поддержки, правительство Союза прекратило свою деятельность в начале 1918г. Союз возродился еще, при поддержке Белого движения, но ненадолго - в 1919-1920 гг. Казачьи области не признали созданный 7 ноября 1917г. Совет народных комиссаров. Атаманы казачьих войск публично в телеграфном обращении высказались о том, что власть в казачьих областях остается в войсковых правительствах. Под руководством генерала Алексеева и генерала Корнилова на Дону началось формирование Добровольческой (Белой) Армии для борьбы с большевизмом и продолжения войны с Германией. Казаки составляли в ней до 50%. В Терской области до колоссальных размеров разросся бандитизм, которому способствовали брошенные и забытые части русской армии, сражавшиеся в Первую мировую войну на Турецком фронте. Вооруженные и деморализованные солдаты без

должной организации и дисциплины отказывались подчиняться кому-либо. На казачьи станицы начались нападения чеченцев, которые добились изгнания всего русского населения из Хасав-Юртовского округа. Вскоре принятый СНК декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» отменил правовые основы социального положения казаков и лишил их особых прерогатив в наделении землей и угодьями. Рушилась вековая самоорганизация казачества.

В декабре 1917г. Совет Союза казачьих войск в Петрограде был разгромлен по указанию СНК. Многие его члены вернулись на Дон и приняли участие в Белом движении. После окончания Гражданской войны Совет выехал за границу, где стал оплотом для казаков-эмигрантов.

В декабре 1917г. на железнодорожной станции «Прохладная» деморализованными «революционными» солдатами был расстрелян атаман Терского Казачьего Войска М.А. Караулов и его спутники. Они были обвинены в попустительстве горским националистам. Новым атаманом ТКВ был избран войсковой старшина Г.А. Вдовенко.

Из-за неэффективного сопротивления революционным силам, власть в области перешла к советам рабочих, которые учредили Терскую советскую республику. По указанию чрезвычайного комиссара Юга России Г.К. Орджоникидзе из революционных солдат и «красных горцев» создавались специальные отряды, которые занимались принудительным выселением казачьих семей из станиц, заселявшихся потом горцами и неказачьим населением. Нападавшие грабили и жестоко убивали переселенцев. По станицам пронеслись казачьи восстания под началом Г. Бичехарова, И.Е. Эрдели, Г.А. Вдовенко. Советской власти наносились сокрушительные удары и 26 июня 1918г. она на Тереке пала. Почти месяц спустя казаки

станции Луковской при поддержке крестьян и казаков других станиц с боями взяли Моздок. Однако положение было неустойчивым. Под командованием А.З. Дьякова на Тереке действовала «Казачья Красная Армия Сунженской линии», в которую входило около 7 тыс бойцов. В ноябре 1918г. белые заняли Ставрополь, и Северо-Кавказский фронт распался на множество «местных» мелких фронтов. До конца 1918г. в районе КМВ, Владикавказа и Ставрополя действовал казачий партизанский отряд полковника А.Г. Шкуро. Советская власть была выбита с территории Терской и Кубанской областей, а также Ставропольской губернии. Ожесточенные бои продолжались еще семь месяцев. Погибло около 40% состава личных частей с обеих сторон. В январе 1919г. большевики применили тактику «расказачивания», в которую они вкладывали совсем иной смысл, чем эсеры. Директива Оргбюро ЦК РКП(б) предписывала всем комиссарам вести беспощадную борьбу с казачеством путем его поголовного истребления. Шел массовый террор: конфисковывался хлеб и все продукты, проводилось полное разоружение, переселение, расстрелы посмевших ослушаться. И, хотя эта директива признавалась ошибочной и была отменена пленумом ЦК РКП(б) от 16 марта 1919г., аппарат репрессий советской власти против казаков продолжал действовать. Большевики добивались физического уничтожения казаков, полного искоренения их семей и станиц. Массово расстреливали тех, кто отказывался служить в Красной Армии.

Многие казаки отступали вместе с белогвардейцами в Крым, бежало туда и гражданское население. С 1920г. российское казачество разделилось на две большие части - казаков, оставшихся в России, и казаков-эмигрантов. В результате Первой мировой войны, революций и Гражданской войны казачество потеряло около половины своей численности. В тяжелых условиях эмиграции были

частыми эпидемии и голод. Многие из покинувших родину казаков умерли в первые же годы, другие бежали в Бразилию, Югославию, Болгарию, Грецию, Турцию. В советскую Россию в 1922-1925 гг. вернулось около 30 тысяч казаков, которые подверглись массовым репрессиям.

В 1924г. в Париже был учрежден Казачий Союз, объединивший казачьи станицы зарубежья. Он координировал решение экономических, культурных и других проблем, оказывал помощь творческой интеллигенции. За рубежом действовали «Союз казачьих писателей», «Литературная казачья семья», «Кружок казаков-литераторов», «Общество изучения казачества», издавалось более 100 журналов и газет. Раскол в эмиграции произошел в связи с нападением Германии на СССР. Некоторая часть казаков выступала на стороне немецкой армии, но многие казаки, оставаясь патриотами, вступали в отряды сопротивления на территориях оккупированных государств, в которых они проживали.

В феврале 1920г. 1-й Всероссийский съезд Трудовых казаков под влиянием В.И.Ленина принял резолюцию, в которой говорилось, что «казачество отнюдь не является особой народностью или нацией, а составляет неотъемлемую часть русского народа. Поэтому ни о каком отделении казачьих областей от остальной Советской России, к чему стремятся казачьи верхи, тесно спаянные с помещиками и буржуазией, не может быть и речи ... » (Казачество России. Историко-правовой аспект: документы, факты, комментарии. - М., 1999.- С. 244-245).

Вместе с тем продолжалась политика насильственного выселения казаков из мест их исторического проживания. **27 марта 1920г.** из 72 тысяч членов казачьих семей, выселяемых за Терек из трех станиц, прибыло к пунктам назначения только 35 тысяч. «Красные горцы» нападали на колонну, и, не встречая сопротивления конвоиров, рубили шашками безоружных казаков, женщин, стариков и детей.

Этот день и сегодня **считается Днем поминовения терских казаков**, репрессированных советским государством. Мужчины в возрасте от 18 до 50 лет выселялись на Север, в Донбасс, их жены и дети выгонялись из домов, сжигались станицы, а имущество перераспределялось среди новых поселенцев и советских активистов. Казачество, как «враг революции», было лишено всех гражданских прав. В 1927г. Северо-Кавказский край не выполнил необоснованно завышенный план хлебозаготовок, и продотряды выселили на Север и Урал 10,5 тыс. семей (более 50 тыс. человек), среди которых было и много казаков. В связи с этой «борьбой против внутренних врагов» по приказу ОГПУ, в начале 1930-х гг. на Дону, Кубани и Тереке пронесли восстания. В районе КМВ развернулось партизанское движение, но в ответ на людской протест советская власть ответила новыми репрессиями и депортациями казачьего населения в различные области страны.

Однако, без казаков, обвиняемых в срыве коллективизации, территориальные части теряли свою численность, а регион терял боеспособность. Поэтому казаки снова стали проходить службу в регулярных воинских частях. В 1930-х гг. по постановлению ВЦИК казаками укомплектовывались кавалерийские дивизии и части, конные корпуса.

С первых дней Великой Отечественной войны участие в боевых действиях принимал 152-й Терский казачий полк и 5-я Ставропольская казачья дивизия им. М.Ф. Блинова. В июле 1941г. на территории Северного Кавказа сформировались кавалерийские казачьи сотни для содействия истребительным батальонам НКВД в борьбе с бандитизмом, охраны подходов к железнодорожным станциям и путям, линий телеграфной связи. В декабре 1941г. в истребительных отрядах было около 6,5 тыс. пеших бойцов и 1,7 тыс. всадников. В период временной

оккупации Северного Кавказа немецкими войсками истребительные отряды входили в партизанские отряды, действовавшие в горно-лесных массивах.

Десятки лет казачество формально было предано забвению в СССР. Но никогда не забывали своих корней потомственные казаки, передавали детям и внукам историю, культурные и военные традиции предков. С середины 1980-х гг. демократические преобразования в стране создали, наконец, условия для объединения потомков российских казаков и возрождения того, что жестоко, несправедливо и бездумно разрушалось в начале XX века.

Казаки сотни лет были и остаются преданными и верными защитниками России. И, несмотря на перенесенные беды и боль, они сохранили свою историю, традиции и законы, первым и главным из которых всегда остается

любовь к

Отечеству. Возрождается казачество, и Россия вновь обретает давнего друга, надежного защитника своих рубежей.

Глава 2. «Выдающиеся Терские казаки».

- **Вдовенко Герасим Андреевич (1867—1945)** — генерал-майор (1917). Генерал-лейтенант (13.03.1919). Атаман Терского казачьего войска (01.191). Участник Первой мировой войны: с 02.1917 командир 3-го Волгского полка Терского казачьего войска, 1914—1917. Избран Терским кругом атаманом Терского казачьего войска (01.191. В Белом движении: 06.1918 участвовал в Терском восстании. Атаман Терского Казачьего Войска. Командующий Терскими казачьими войсками в Добровольческой армии Деникина и Русской армии Врангеля, 01.1918-11.1920. Подписал 22.07.1920 с другими атаманами казачьих войск соглашение с генералом Врангелем о статусе казачьих войск и их поддержке Русской армии. Эвакуирован из Крыма (11.1920). В эмиграции, 11.1920—06.1945. Отказался отступить вместе с немецкими войсками из Белграда. Убит без суда и следствия агентами НКВД.
- **Агоев Константин Константинович** — генерал-майор (5.04.1889, станица Ново-Осетинская, Терская область — 31.04.1971, похоронен на кладбище г. Джексонвилл, штат Нью-Джерси, США), осетин, сын урядника. Окончил Реальное училище принца Ольденбургского и Николаевское училище (1909, награждён 1-м призом за верховую езду и занесен на мраморную доску, окончил по 1-му разряду портупей-юнкером) — вышел в 1-й Волгский полк Терского казачьего войска. В 1912 г. с отличием закончил Окружные гимнастическо-фехтовальные курсы Киевского военного округа, а затем и Главную гимнастическо-фехтовальную школу в Петрограде, с 1914 г. инструктор школы по фехтованию. В чине сотника принимал участие в обеих Всероссийских Олимпиадах: Первой — в Киеве и Второй — в Риге, где

получил первый приз за бой на штыках и третий — за бой на эскадронах. Тяжело ранен в Карпатах двумя пулями: в грудь и в правое предплечье. Георгиевское оружие. Есаул. Командир сотни Волгского казачьего полка. Орд. Св. Анны с надписью «За храбрость», орд. Св. Станислава 3-й ст. с мечом и бантами. Орд. Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом. Орд. Св. Станислава 2-й ст. с мечами. В мае 1915 г., перевелся во 2-й Волгский полк. Командуя сотней, в бою под с. Дарахов, под огнем противника повел её в атаку до удара в шашки и первым врезался в цепи австрийцев. Один из пулеметов пр-ка был лично взят командиром сотни подьесаулом Агоевым. Орд. Св. Георгия 4-й ст. (18.11.1915). 26 октября 1916 года в Трансильвании в бою у с. Гельбор ранен пулей в левое бедро с раздроблением кости; награждён орденом св. Анны 2 ст. с мечами. Войсковой старшина (1917). В июне 1918 г. назначен начальником конницы Пятигорской линии, а затем и вр. командующим этой линией. В ноябре 1918 г. с отрядом Пятигорской линии прибыл на соединение с Добровольческой армией в Кубанскую область, назначен командиром 1-го Терского казачьего полка с переименованием в полковники. В боях под ст. Суворовской 16 ноября ранен в левую руку. По излечении вернулся в полк, вскоре вступил во временное командование 1-ой Терской казачьей дивизией, затем был назначен начальником дивизии. С ноября 1920 г. на острове Лемнос, затем в Болгарии. В 1922 г. выслан пр-вом Стамбулийского в Константинополь. В 1923 г. вернулся в Болгарию, где проживал до 1930 г., оставаясь в должности Терско-Астраханского каз. полка. В 1930 г. уехал в США, поселился в имении Вильяма Каугила в р-не Фэйрфильда (штат Коннектикут), где преподавал фехтование и верховую езду. Затем переехал в г. Стратфорд в Дом престарелых.

- **Колесников Иван Никифорович** (07.09.1862 — хх.01.1920 н.ст.) — казак станицы Ищерской ТерКВ. Образование получил во Владикавказской прогимназии. Окончил Ставропольское казачье юнкерское училище. Выпущен Хорунжим (пр. 03.12.1880) в 1-й Горско-Моздокский полк ТерКВ. Командир 2-го Горско-Моздокского полка ТерКВ (с 12.07.1912), с которым вступил в мировую войну. Вр. командир бригады 1-й Терской каз. дивизии (22.08.-06.12.1914). Командир 1-го Запорожского Императрицы Екатерины Великой полка КубКВ (с 30.04.1915) в Персии в отряде ген. Баратова; командир 1-й бригады 5-й Кавказской казачьей дивизии (08.02.1916-1917). Генерал-майор (пр. 22.10.1916). Командующий 1-й Кубанской каз. дивизией (с 26.09.1917). Командир 3-й Кубанской каз. дивизии (с 12.1917). Участник Белого движения на юге России. С 04.03.1918 в Добровольческой Армии. С 25.09.1918 и на 22.01.1919 в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР; прибыл из Ставрополя в Терскую обл. и с середины 11.1918 командовал восставшими казаками в Терской области, с 07.04.1919 начальник 4-й Терской казачьей дивизии, в 06.-10.1919 начальник Грозненского отряда Войск Северного Кавказа, затем начальник 1-й Терской казачьей дивизии, с 03.12.1919 начальник 2-й Терской казачьей дивизии. Умер от болезни в 01.1920. Награды: Георгиевское оружие (ВП 24.02.1915); орден Св. Георгия 4-й ст. (ВП 23.05.1916).
- **Старицкий Владимир Иванович** (19.06.1885 — 16.05.1975, Дорчестер, США, похоронен на кладбище в Ново Дивеево) — генерал-майор (09.1920), казак станицы Мекенская. Окончил Астраханское реальное училище и Киевское военное училище (1906) — вышел в 1-й Волгский полк. Окончил курс телеграфного и

подрывного дела при 3-м железнодорожном батальоне и курс оружейного и стрелкового дела в казачьем отделе Офицерской стрелковой школы. Великую войну начал в чине подъесаула командиром сотни 2-го Волгского полка. Затем помощник командира полка. Орд. Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. Георгиевское оружие. Полковник РИА. Участник Терского восстания (06.1918) — командир Зольского отряда. Командир 1-го Волгского полка, командир 1-й бригады 1-й Терской казачьей дивизии ВСЮР. При эвакуации в Крым остался в Терской области, в июне 1920 г. присоединился к Армии Возрождения России генерала Фостикова. С сентября в Крыму. В эмиграции проживал в КСХС, затем в США. В 1950-е гг. председатель Комиссии по выборам Войскового Атамана. Член Правления Союза чинов Русского Корпуса и председатель его Нью-Йоркского отдела.

- **Баратов Николай Николаевич** (01.02.1865—22.03.1932)-уроженец станицы Владикавказской; генерал от кавалерии. Во время Русско-японской войны командовал 1-м Сунженским казачьим полком, а на фронт Первой мировой войны вышел начальником 1-й Кавказской казачьей дивизии. Со своими полками участвовал в победных боях под Сарыкамышем и за дело под Даяром награждён орденом св. Георгия 4 ст. В 1916 г., в целях укрепления политической позиции союзников России, во главе отдельного экспедиционного корпуса, совершил демонстративный поход в глубину Персии. Во время войны за Казачий Присуд. ген. Б., как бескомпромиссный сторонник сотрудничества с Деникиным, состоял на посту посла в Грузии, а потом министром иностранных дел в Правительстве Юга России. Будучи эмигрантом от 1920 года, сам инвалид, оставался до смерти председателем Союза русских

военных инвалидов. Умер 22 марта 1932 года в Париже. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа.

- **Бичерахов Лазарь Фёдорович** (1882— 22.06.1952)— полковник (1917), генерал-майор Великобритании (09.1918). Окончил 1-е реальное училище в Петербурге и Алексеевское военное училище в Москве. Участник Первой мировой войны: в 1-м Горско-Моздокском полку (1914—1915). В Кавказской армии на Иранском фронте — командир Терского казачьего отряда; подъесаул; 1915—1918. Отошёл (06.1918) к Энзели (ныне Иран), где заключил (27.06.1918) с англичанами (генерал Л. Денстервиль) договор о совместных действиях на Кавказе. Десантировал (01.07.1918) свой отряд в станице Алят (в 35 км от Баку) и объявил о согласии сотрудничать с правительством (СНК) бакинской Коммуны (большевики) и одновременно с правительством Азербайджанской буржуазной Республики (образована 27.05.1918) во главе с мусавистами. Открыл (30.07.1918) фронт приближающимся к Баку турецким войскам, уведя свой отряд в Дагестан, где захватил Дербент и Петровск-Порт (Махачкалу) при поддержке англичан. Бакинское правительство запросило (01.08.1918) англичан о помощи: англичане высадили 04.08.1918 десант в Баку. Одновременно турецкие войска продолжали наступать на Баку, и туркам штурмом удалось 14.08.1918 овладеть городом. Англичане бежали в Петровск-Порт (ныне Дербент) к Бичерахову, а позже вместе с отрядом Бичерахова вернулись в Энзели (Иран). Тем временем генерал Бичерахов, установив контакт с Деникиным и Колчаком, прочно обосновался (09.1918) со своими войсками в Петровск-Порте. 11.1918 вернулся в Баку вместе со своими войсками, где в 1919 г. англичане

расформировали части Бичерахова. Перешёл на службу в войска Западно-Каспийского района Дагестана ВСЮР генерала Деникина 02.1919. В 1920 г. эмигрировал в Великобританию. В эмиграции с 1919 г.: Великобритания, Германия (с 1928 года). Умер в Ульме в Германии. Во время Второй мировой войны сотрудничал с нацистским режимом.

- **Глухов Роман Андреевич** — род. 1890 в станице Ессентукской; сотник. На фронт Первой мировой войны вышел вахмистром учебной команды, за боевую доблесть награждён Георгиевскими крестами и медалями всех четырёх степеней и произведен в чин прапорщика. Полк послал его своим делегатом на Терский Войсковой Круг, собравшийся после революции 1917 г. Весной следующего года взят из дома большевиками и заключен в пятигорскую тюрьму, но вскоре освобожден повстанцами и ушёл с ними в горы. Когда Пятигорский отдел был очищен от красных, родная Ессентукская станица избрала своим атаманом. В 1920 году, отступая с Казаками, прошёл горными дорогами в Грузию, а оттуда эмигрировал в Европу и в США. От 1926 г. проживал в Нью-Йорке, принимал участие в казачьей общественной жизни и умер 62 года.
- **Касьянов Василий Фёдорович** — род. 24 апреля 1896 года в станице Грозненской. Из Оренбургского каз. Училища произведен в чин прапрощика и вышел в 1-й Кизляро-Гребенский полк; в его рядах провел Первую мировую войну; гг. 1919—1920 боролся за Терек на Сунженской линии, а отступая из Персии с отрядом Драценко, попал в плен к большевикам; чудом избежал расстрела и из лагеря военнопленных бежал в Турцию. Будучи эмигрантом, окончил Политехнический институт в Чехии (г. Брно) с дипломом инженера-химика. После

Второй мировой войны переехал в Бразилию и работал там по специальности на химическом заводе. 6-го октября 1956 года погиб трагической смертью от удара ножом в городе Серпаодинео.

- **Негоднов Амос Карпович** — род. в 1875 году в станице Ищерской, генерал-майор. Прошёл курс наук в Аракчеевском Нкжегородском кадетском корпусе и поступил в Оренбургское каз. училище. В 1904 г. выпущен хорунжим на службу в 1-й Волгский каз. полк. На фронт Первой мировой войны выступил командиром сотни того же полка, участвовал в боях; на карпатском перевале За ночную конную атаку под местечком Савин, где остановил продвижение германской пехоты, награждён орденом св. Георгия 1-й ст. В 1916 г. переведен на службу во 2-й Волгский каз. полк, которым в 1917 г. командовал и после революции привел с фронта на Терек в полном порядке. Во время борьбы с большевиками Н. командовал терскими полками, произведен в чин генерал-майора и назначен командиром бригады; с нею отбивался на Свято-Крестовском направлении, но в конце концов принужден был отступить со своими частями в Грузию. Из Грузии попал в Крым, а оттуда с войсками Врангеля в эмиграцию; работал в Париже шофёром такси. После Второй мировой войны переехал в Аргентину, где и умер на 81 году жизни.
- **Урчукин Флегонт Михайлович** (1870, ст. Щедринская — 13/26 марта 1930, Петроварадин (Нови-Сад), Сербия, Югославия) — [генерал-майор](#) Терского войска. Казак станицы Щедринской ТКВ, православный. Родился 8 апреля 1870 г. Окончил Владикавказское реальное и Михайловское артиллерийское училище по 1-му разряду. Хорунжий (с 4 августа 1892 г.). Служил в 1,

затем во 2 Терских казачьих батареях. Участник русско-японской войны. Есаул с 1 июня 1905 г. 28 февраля 1909 г. произведен в войсковые старшины и назначен командиром 2-й Кубанской казачьей батареи. Затем командовал 2-м Кавказским казачьим конно-артиллерийским дивизионом. Произведен в полковники. Участник Первой мировой войны. В декабре 1914 г. временно командовал 3-м Волгским полком. С 7 марта по апрель 1915 г. временно командовал 3-м Кизляро-Гребенским полком. С 8 февраля 1916 г. командир 1-го Запорожского полка Кубанского казачьего войска. Во время восстания терских казаков против большевиков в 1918 г. — начальник Кизлярской линии фронта. В Добровольческой армии командовал батареей. В сент.-окт. 1919 — инспектор артиллерии 3-го Кубанского корпуса (Шкуро), затем в распоряжении атамана Терского казачьего войска Вдовенко. В эмиграции служил в г. Убе в кадастровской секции. Незадолго перед кончиной был переведён в главную дирекцию в Белграде. Похоронен в Петровардине (Нови-Сад).

- **Рогожин Анатолий Иванович** — род. 12 апреля 1893 года, казак станицы Червленной ТКВ. Окончил. Владикавказский кадетский корпус (1911), сотню Николаевского кавалерийского училища (1913), хорунжий 1-го Кизляро-Гребенского генерала Ермолова полка ТКВ в Персии. В Великой войне в пулеметной команде 3-й Кавказской казачьей дивизии (1.08.1914), в Собственном Её Императорского Величества Конвое (24.05.1915). сотник (23.03.1917), в Терском Гвардейском Дивизионе (1.05.1917). В Терском восстании (1918), адъютант Кизляро-Гребенского полка (08.1918), командир сотни Кубанского (02.1919), Терского (1.08.1919) Гвардейских Дивизионов, есаул (3.01.1920), командир Терского Гвардейского Дивизиона и

Гвардейской сотни, о. Лемнос. В эмиграции, командир Дивизиона Л.-Гв. Кубанских и Терской сотен, полковник (1937), в Русском Корпусе командир 3-го батальона 1-го Казачьего полка (1941). командир 5-го (11.02.1944), Сводного (26.10.1944) полков, командир Русского Корпуса (30.04.1945), до 1972 г. командир Дивизиона Собственного Её Императорского Величества Конвоя, умер в Лейквуде (США) 6 апреля 1972 года.

- **Епископ Иов (Флегонт Иванович Рогожин)** — родился в 1883 году в станице Червленной. Он принадлежал старинному роду гребенцов-старообрядцев, со временем некоторые староверы становились православными. К последним принадлежал и Флегонт Рогожин. В 1905 г. Флегонт вместе с братом Виктором окончил Ардонскую духовную семинарию, затем поступил в Казанскую духовную академию, где получил степень кандидата богословия за сочинение на тему «Аскетическое учение о страстях». Во время учёбы в академии он был пострижен в монашество и тогда же рукоположен во иеромонахи. По окончании академии отец Иов Рогожин был назначен преподавателем Самарской духовной семинарии. С [22 ноября 1911 года](#) — помощник смотрителя Клеванского духовного училища Волынской епархии. С [27 августа 1913](#) по [1917 год](#) — смотритель Самарского духовного училища в сане архимандрита. В [1922 году](#) он управляет Саратовской епархией. В июле 1922 года его арестовали за противодействие обновленчеству, но вскоре он был освобожден. С осени 1922 по 27 ноября 1925 г. Владыка Иов — епископ Пятигорский и Прикумский. Затем он назначен епископом Усть-Медведицким, викарием Донской епархии. В том же году арестован и приговорен к двум годам концлагерей. В 1926—1927 годах находится в заключении в Соловецком

лагере особого назначения. После освобождения из лагеря Владыка Иов становится епископом Мстерским, викарием Владимирской епархии 17 февраля 1930 года архиерей вновь арестован и в 21 июня 1930 «тройка» [ОГПУ](#) СССР по Ивановской области за антисоветскую деятельность и связь с родственниками за границей приговорен к 3 годам ссылки на Крайнем Севере. [20 апреля 1933 года](#) Владыка Иов скончался в заключении.

Задания для самостоятельного выполнения:

Задание 1.

Внимательно изучите информацию по истории Терского казачества.

Вариант 2

1) Подготовьте реферат на тему «Знаменательные даты в истории Терского казачества».

2) Нарисуйте карту Терской казачьей области.

Задания необходимо выполнить до 1 декабря и обменяться выполненными заданиями и сборниками с первой группой.

До 15 декабря необходимо проверить правильность выполнения задания первой группы, оценить их в баллах от 1 до 10.

До 30 декабря подготовить задания, представленные в первом сборнике.

Глава 3. «Традиционная культура и быт Терских казаков».

Культура, быт и нравы терских казаков описаны в повести [Л. Н. Толстого](#) «*Казаки*». Они предстают людьми решительными, ментально сходными с представителями кавказских народов. Нравы терцев описываются в нижеследующей цитате:

«Еще до сих пор казацкие роды считаются родством с чеченскими, и любовь к свободе, праздности, грабежу и войне составляет главные черты их характера. Влияние России выражается только с невыгодной стороны: стеснением в выборах, снятием колоколов и войсками, которые стоят и проходят там. Казак, по влечению, менее ненавидит джигита-горца, который убил его брата, чем солдата, который стоит у него, чтобы защищать его станицу, но который закурил табаком его хату. Он уважает врага-горца, но презирает чужого для него и угнетателя солдата. Собственно, русский мужик для казака есть какое-то чуждое, дикое и презренное существо, которого образчик он видал в заходящих торгашах и переселенцах-малороссиянах, которых казаки презрительно называют шаповалами. Щегольство в одежде состоит в подражании черкесу. Лучшее оружие добывается от горца, лучшие лошади покупаются и крадутся у них же. Молодец казак щеголяет знанием татарского языка и, разгулявшись, даже с своим братом говорит по-татарски. Несмотря на то, этот христианский народец, закинутый в уголок земли, окруженный полудикими магометанскими племенами и солдатами, считает себя на высокой степени развития и признает человеком только одного казака; на все же остальное смотрит с презрением».

Жилище и одежда.

Специфический быт казаков-первопоселенцев на Тереке, условия, в которых проходило заселение края, отразилось и на форме их поселений. Вероятно, на первых порах это были укрепленные поселения-станицы, окруженные частоколом, оборонительными валами и рвами, внутри которых располагались курени-землянки. Для своих поселений казаки выбирали наиболее по стратегическим соображениям места, используя различные естественные преграды – речные мысы, острова, крутые берега, защищенные оврагами и болотами и т. п.

«А на Терке город деревянный, не велик, только хорош. А стоит над рекою над Тюменскою на низком месте. А храмы, и ряда, и дворы в городе; а за городом монастырь один, а против города за рекою слободы великие, а через реку Тюменку мост деревянной на козлах высоко, под него проезд в лодках...». На основании этого описания Терского городка, можно полагать, что он, хотя и был основан с учетом стратегических условий местности, стал уже типичным русским государевым «городком-крепостцой», каких много возводилось на границах в то время.

Традиционное жилище первопоселенцев на Тереке формировалось под влиянием нескольких факторов: экономического, исторического, этнического.

Земляные жилища строились, как правило, на зиму в зимних казачьих лагерях-станицах. Летом или во время летних передвижений казаки ставили временное жилище – шалаш. Шалаш – двускатный, конический, прямоугольный.

Наиболее распространенной формой жилища терцев были землянки. Их строили на ровном, сухом, возвышенном месте. Для нее выкапывали яму небольшого размера и по центру или углам вкапывали столбы. Крыша – прямоугольная, трехскатная, стены – из плетеного хвороста. Снаружи крышу и выступающую на поверхность часть стен

засыпали землей. Зимники (землянка и полуземлянка) были небольшими, однокамерными жилищами без окон; часто они топились по-черному.

В конце 16 века появляются деревянные рубленные «государевы крепостцы» - с традиционной русской городской планировкой: храм, торговые ряды, дворы, слободы и т. п. Это уже является признаком прочной и длительной оседлости.

Во все времена турлучные постройки имели на Тереке самое широкое распространение. У зажиточных казаков помимо срубного имелся еще и турлучный дом. А если семья была слишком большая, то во дворе стояли 2-3 турлучных дома.

Не менее широко были распространены постройки из саманного кирпича. На низком месте, чаще всего на берегу реки, выкапывали яму (выбирали местность с глинистой почвой). Глину перемешивали с водой, рубленной соломой, раскладывали по деревянным формам и давали засохнуть.

Если дома были срубные, то имели подпол высотой 1,5-2 метра – для хранения мелкого инвентаря и старых вещей. Казаки строили свои дома приподнятыми над землей, потому что их станицы были расположены по берегам рек, и принимать меры от наводнения было необходимо.

К концу 19 века на Тереке вместе с переселенцами появляются новые способы строительства.

До конца 19 века на Тереке еще сохранялись жилища без фундамента, без подклета, с глиняным полом. Чаще всего, это были турлучные и саманные дома, принадлежавшие станичной бедноте.

Самым распространенным видом покрытия жилищ было плоское плетневое, глино-соломенное покрытие. Встречались двух, трех скатные крыши. Здесь существовало два варианта: потолочное и безпотолочное покрытие. К концу 19 века строение крыши и способы ее покрытия претерпели некоторые изменения. У срубленных домов

появилась 4-х скатная крыша, для кровли стали применять железо. Старые способы покрытия крыш тесом тоже изменились – теперь часто стали крыть в два ряда, как в средней полосе России. Зажиточные казаки покрывали свои дома черепицей. Турлучные дома по-прежнему крыли камышом.

При закладке фундамента будущего дома на Тереке бытовало большое количество строительных обрядов. На закладку фундамента звали священника, входили в новый дом перед восходом Солнца, при этом священник нес иконы, хозяин вез лапоть с домовым, хозяйка держала хлеб и соль.

Хозяйственные постройки.

Кухня чаще всего состояла из двух комнат (хата и сени) небольшого размера. Крышу чаще всего делали из камыша. Летом в такой кухне пекли хлеб, а остальную пищу готовили на открытых печах во дворе.

Сараи распространены в основном двух типов: круглые закрытые, плетеные сапеты и открытые в виде навесов повитки. Сапеты были турлучными и реже – саманными, состояли из 2-3 комнат. Крыли их 2-х скатной соломенной или плоской крышей. Высота такого сарая составляла 2 метра, а ширина – 2,5-5 метров.

Амбары в 18-19 веках в станицах строили все вместе, по одной стороне улицы. Во дворах они стали появляться только к концу 19- началу 20 века. Чаще встречались турлучные амбары, крытые камышом или соломой.

Из других хозяйственных построек следует упомянуть **хлев, саж** (помещение для свиней), **сушки, погреб, курник, баня**.

Площадь, отводимая под двор, была велика, однако хозяйственных построек на нем возводилось сравнительно немного. Это было вызвано тем, что казаки на одной из улиц или на краю станицы ставили общие хлева, амбары и т. п. Что же касается иногородних, то они имели небольшие дворы. Приблизительно до 60-80-х годов 19 века большие казачьи усадьбы, как правило, обносились частоколом и плетнем. Лицевой фасад здания выходил на южную сторону. В нем устраивались основные проемы – оконные и дверные. Задняя сторона была глухой, изредка в ней устраивали небольшое смотровое окно.

Внутренняя планировка и убранство.

Когда на Тереке появились первые надежные срубные и другие постройки, наиболее распространенным типом стал 2-х камерные пятистенки с окружавшей их с 3-х сторон террасой. В одной из комнат стояла русская печь. В 18-19 веках на Тереке было распространено и 2-х камерное

жилище украинского типа, состоящее из хаты и сеней. В хате стояла русская печь, в сенях хранился инвентарь.

Часто встречалось на Тереке и 3-х камерное жилище

(хата+сени+комора). Комора (клеть) возникла путем присоединения к хате с сенями новой постройки - амбара. У главной стены сеней размещали сундуки. Если не было сундуков, то устраивали лавки, покрывали их ковром, клали на них матрац и подушки. Обычно над этими лавками развешивали оружие. Убранство лавок ковром и оружием говорит о том, что в интерьере жилого помещения казаки некоторые мотивы заимствовали у горцев. Спали на дощатом настиле, лавках.

В конце 19 века – начале 20 значительно меняются мебелировка и украшения жилищ. Помост для сна заменяют скамейки и дощатые кровати. У зажиточных казаков появляются стулья, табуретки и т. д. Во внутреннее убранство жилищ стали проникать городские вещи (настенные зеркала, стулья, посуда).

«Хаты если и не новые, то все прямые, чистые, опрятно покрытые камышом, с высокими князьками, все они на столбах приподняты от земли на аршин, с разнообразными высокими крылечками; и расположены хаты не прижатыми одна к другой,

а просторно и живописно, образуя широкие улицы и переулки. Перед светлыми большими окнами многих хат поднимаются высоко нежные акации с белыми душистыми цветами. Чистота и изящество в убранстве хаты составляют такую же необходимую привычку казачества, как и щегольство их в одежде. Хаты состоят из двух комнат; и в одной лежат ковры, одеяла, а вдоль лицевой стены, красиво прибранные друг к другу, подушки на лавке; под лавкой же арбузы, дыни, тыквы; на боковых стенах висят медные тазы и оружие, а в другой комнате большая печь, стол, лавка и иконы».

Одежда.

Горцы Северного Кавказа оказали определенное влияние на материальную культуру терского казачества, в том числе и на одежду. Бельевая, или нательная, одежда, **рубаша и штаны** шились из отбеленного холста – наиболее прочного материала. **Бешимет** (надевали на рубашу) шили из разнообразных покупных тканей ярких цветов – красного, синего, длиной ниже бедер, с выкроенной спиной, с расширяющимися книзу клиньями по бокам, застегивался бешимет спереди крючками, воротник высокий, стоячий, длинный узкий рукав заканчивался манжетом, облегающим

руку. Зимний бешмет был стеганым, а летний – подкладке. На бешмет одевалась *черкеска*. Она шилась ниже колен, с низким вырезом на груди, открывавшем бешмет, рукава делались широкими к низу, с широкими же цветными отворотами. На груди на такую же цветную подкладку, обычно алую, нашивали газыри, служившие вместе с кавказским поясом, украшением черкески. Шилась она из фабричного сукна (темно-синего, серого, черного). В состав формы одежды входила *бурка*. Шилась она в виде длинной и широкой накидки из толстого домашнего сукна с застежкой или завязкой у горла.

Зимней одеждой служили длинные прямоспинные шубы (*кожухи*), расходящиеся книзу колоколом, без застежки, с глубоким запахом и небольшим воротником из дубленых белых и черных овчин. Они шились похожими на бешмет и одевались под бурку.

Головной убор – *шапку-папаху* шили из овчины, реже – из каракуля. В 19 веке они были высокими, с суконным верхом и кантом по цвету полка. Головные уборы носили даже летом. Дома и в поле надевали летом *бриль* – шляпу из тонкой вяленой белой или серой овечьей шерсти с коническим верхом и довольно широкими полями. В комплект с буркой входил *башлык* – капюшон из черного сукна на красной подкладке.

Семейные традиции и обряды.

В первый период заселение Терека здесь преобладали одинокие и малосемейные казаки. Возможно, они на первых порах брали себе жен из местного населения. Скорее всего, часть этих браков имела характер умыкания. В условиях постоянной военной опасности, при отсутствии прочного

земледельческого базиса могла развиваться только малая форма семьи, способная прокормить всех своих членов. В 18 веке численность населения на Тереке постепенно увеличивается. Однако военизированный уклад жизни казаков мало способствовал экономическому процветанию, снижал естественный прирост населения, увеличивал уровень смертности. Переселенцы неохотно селились в местах, разоряемых набегами и войнами, т. о., приток населения из других областей тоже был невелик. Видимо, в этот период все еще ощущалась нехватка женщин. Их похищали не только у горцев, но и у других казаков. Похищение женщины из станицы позорило всех казаков, и участие в ее поиске принимало все мужское население станицы. Подобное умыкание девушек часто практиковалось по отношению к староверам, которые жили замкнуто, мало общались с православными, имели большие многодетные семьи. Быстрой реставрации в старообрядческой среде больших патриархальных семей способствовала замкнутость их быта, жизнь спаянной религиозной общиной, подчеркнутое сохранение старинных традиций и обрядов. С середины 18 и до начала 19 века на Тереке происходит процесс вторичного образования большесемейных казачьих коллективов. Государство, всячески поддерживая казачью общину, поддерживало и традиционные семейные институты в виде большой патриархальной казачьей семьи. С 18 лет казак уходил на службу. Прослужив 5-6 лет, он возвращался в станицу и, обычно, обзаводился семьей. Но практиковались и более ранние браки. На стороне большой семьи оказывались и станичная администрация, и центральная войсковая власть, и общественное мнение, и сами родители – основатели большой семьи. Таким образом, во многих семьях число ее членов доходило до 25 человек и больше. Наиболее распространены были семьи, состоящие из трех, реже 4 поколений. Довольно редко встречались семьи, в которых

наряду с женатыми сыновьями оставались замужние дочери со своими мужьями. Такие семьи назывались «с примаками». Казаки неодобрительно относились к примаку, даже презрительно. Его положение в большой состоятельной казачьей семье было довольно бесправным, мало чем отличавшимся от чужака – батрака.

Значительную роль в жизни большой семьи играл ее глава – отец или старший брат, если отец по состоянию здоровья не мог руководить семьей. Глава казачьей семьи распределял работу, следил за тем, чтобы она вовремя выполнялась, он был хранителем общей семейной казны, руководил отправлением различных семейных и религиозных обрядов. Глава, или старшой, в казачьей семье обладал единоличной властью. Он творил домашний суд и расправу (побои были обычной формой наказания), представлял семью при решении общественных дел станицы. Почти такое же значение имела в больших казачьих семьях и мать. Она вела все домашнее хозяйство, во время отсутствия мужа распорядилась работами, получала и хранила деньги и т. д.

Особенно тяжелым в больших казачьих семьях было положение «чужеродцев» - примаков и снох. Сноха в такой семье – это вечная, безропотная работница, находившаяся в полном подчинении у главы семьи, свекрови, мужа, старшой снохи. Тяжесть положения невестки в семье усугублялась еще и тем, что единственный человек, к которому она могла бы обратиться за помощью – муж, часто отсутствовал, находясь на службе.

Обособленность невестки в семье мужа сказывалась и в ее имущественном положении. Ее личное имущество состояло из приданного и свадебных даров. Приданное готовилось за счет общесемейного бюджета. Если девушка уходила в более бедную семью, то часть приданного оставалась в ее доме как гарантия для нее и ее детей, если брак окажется неудачным. Вероятно здесь прослеживается отголосок горского влияния, поскольку подобные мотивы встречаются и в их традиции. Народные песни, пословицы, поговорки распространенные в казачьей среде, ярко описывают бедственное положение невестки в доме мужа. Как правило, все снохи подчинялись в семье свекрови. Но непосредственно домашними работами в доме руководила старшая сноха. Ее положение, по отношению к другим было несколько привилегированным. Когда глава семьи умирал, его заменял старший сын или мать, но чаще всего сыновья делились. Делили все поровну. После смерти мужа, вдове выделяли ее имущество и 1/7 часть пая земли, после чего она могла выходить замуж вторично.

Свадебный обряд.

Свадебный обряд терского казачества отразил пестроту этнического многовекового наслоения. Даже в различных районах Терека заметны значительные различия в нем. Много общего свадебная обрядность терских казаков имела с великорусской и украинской традициями, но, выделяясь своими особенными чертами, развивалась и под влиянием местного населения. У первых поселенцев на Тереке акт заключения брака состоял в объявлении на кругу о желании стать мужем и женой, в знак защиты и покровительства казак прикрывал женщину полой своего кафтана. Постепенно свадебная обрядность усложнялась. Женились юноши в 17-19 лет. Церковь на Тереке официально не венчала юношей, не достигших 18 лет. О качествах невесты

судили по ее родителям. До середины 19 века выбором невесты занимались родители жениха, но позже главная роль отводилась самому жениху. Казак старался отыскать себе невесту – ровню по материальному положению.

Мало было браков между казаками и иногородними. Казачка, выходя замуж за иногороднего, теряла свое привилегированное положение, а этому очень противились ее родители. Жены из иногородних не оказывали большого влияния на быт казаков, поскольку их положение в доме было вовсе бесправным. Редки были браки между старообрядцами и православными. Как правило, казаки брали себе жен из своей станицы.

Свадьбы у терских казаков устраивались в основном осенью и зимой. Свадьбе предшествовала длительная и сложная процедура сватовства. Обыкновенно в сваты приглашали кого-нибудь из наиболее уважаемых родственников или родственниц. Процедура сватовства одинакова во всех терских станицах и имеет аналогии с восточнославянскими обычаями. Порядок сватовства имел часто обрядовое значение. Сваты под видом купцов или странников входили в дом невесты и заводили иносказательную беседу. Если жених был совсем не по душе хозяевам дома, то они не предлагали даже сесть, и это означало отказ. Но если родители невесты и были рады сватам, то они все равно не давали сразу согласия – обычай требует, чтобы сваты приходили 3 раза. Когда родители невесты давали согласие на брак, вечером в их доме собирались родственники. Невесту и жениха отводили в другую комнату на «первое свидание». Родня жениха угощала будущих родственников, даже в доме невесты вином, «хлебом-солью». Когда родственники невесты выпивали по три стакана вина, они усаживали за стол родственников жениха. Выпив по три стакана вина, те

приглашали всех идти «печи глядеть», т. е. Осматривать хозяйство жениха. В доме жениха совершался обряд рукобития. Родители вступающих в брак договаривались, сколько должна будет заплатить виновная сторона в случае расстройства свадьбы (40-200 рублей). Договор закреплялся рукобитием: родители жениха и невесты клали руки на стол, сверху клали руки все присутствующие. В первое после рукобития воскресенье устраивали своды или пропой. Обряд сводов о пропоек во многом повторяет сватовство. В эти дни стороны окончательно договариваются об условиях и дне свадьбы, определяют ее церемониал, расходы, приданое. Изменение этих условий после сводов не допускалось. В день сводов на невесту одевали косник – повязка на голову из разноцветных лент, который невеста носила до дня свадьбы. Как только проходили пропойки, засватанная девушка официально объявлялась невестой. За день до свадьбы в доме молодых пекли из пшеничной муки вытушки (калачи), каравай, лежень и шиши (маленькие хлебцы), разливали вино. Все эти приготовления называли «лепить шишки». Особое значение имел процесс изготовления свадебного караваея. Для этого в доме невесты собирались замужние женщины. Старались позвать таких, у которых была благополучная семья. Каравай считался символом счастья и плодородия в новой семье. Накануне свадьбы у молодых устраивались вечеринки. В день свадьбы рано утром мать невесту, а та - своих подруг. Часам к 10 утра от жениха к невесте приходила сваха и вместе с девушками, под их песни начинала «убирать невесту к венцу». У староверов невеста одевала алую шелковую, длинную до земли юбку, алую рубашку с длинными, узкими рукавами, черный или синий шелковый кафтан и

серебряный поясок. Обязательно одевались серьги, бусы, браслеты. Крепко заплетали косу, чтобы свахе, которая должна была в церкви расплести косу, пришлось повозиться. Невеста разбирала свой косник и давала подружкам по ленте. У староверов невеста шла венчаться с непокрытой головой. Во всех станицах с нестароверческим населением в наряд невесты входило длинное белое платье, украшенное с левой стороны красным восковым цветком, и длинная фата, прикрепленная к веночку из белых восковых цветов. После того как невеста была убрана, она просила благословения у родителей. Жених в это время наряжался в полную парадную казачью форму: брюки-галифе – темно-синие с кантами, легкие сапоги, белая рубашка, парадный бешмет с длинным узким рукавом. Поверх бешмета одевалась черная черкеска с козырями, в которые были вложены пустые гильзы. На черкеску с левой стороны прикалывался красный восковой цветок. Одевшись, жених просил у родителей благословения. После этого поезд жениха направлялся к дому невесты. Когда жених и невеста отправлялись в церковь, мать и отец невесты оставались дома и переносили приданое невесты в дом жениха. Приданое невесты состояло из сундука, постели, 6-15 подушек, одеяла, тюфяка и т. п. Свадебный кортеж совершал 3 объезда вокруг церкви, чтобы «закружить черта». В церковь первыми вступали жених и невеста. В углу сваха заплетала волосы невесты в две косы. После венчания все отправлялись в дом мужа. Во дворе молодых усыпали хмелем, мелкими деньгами, конфетами. Выпив по три стакана вина, отправлялись в дом невесты. Ее мать всем гостям повязывала на руки платки, а дружку и сваху крест-накрест через плечо перепоясывала рушниками. В конце свадебного пира присутствующие одаривали жениха и невесту. Кое-где на Тереке и в конце 19 века встречался обычай, когда под кроватью молодых всю брачную ночь лежал дружка. Специфика казачества, его военизированный

быт отразились и в свадебном обряде. Почти все ключевые моменты свадебной церемонии сопровождались скачками, ружейной пальбой.

Сокрушаясь о том, что в станицах не хватает врачей, автор одного из исследований быта казаков 19 века замечает, что средств на содержание таковых можно было бы найти, если сократить некоторые расходы.

«...Такими затратами могут считаться, например, расходы не свадьбы (гулянья), не только убыточные для брачующихся, но и для всей родни жениха и невесты. Разорительные пьянства во время свадьбы бывают два раза, а именно: при сватаньи невесты гуляют с неделю и саму свадьбу более недели. Это происходит таким образом: вся родня жениха и невесты собирается каждая к своему свату (тот, кто женит и тот, кто отдает) и пьют там до обеда; после обеда идут к кому-нибудь из родни, а потом опять к свату «до чепа» и пьют там до самого света. С рассветом собираются у жениха и невесты и похмеляются, а отсюда снова идут по дворам к очередным из родни и так повторяется каждый день, пока не обойдут всю родню. Во время этих гуляний бывает безобразий в виде неприличных песен, ссор, драк и даже разврата. Через свадьбу многие впадают в большой долг, который приходится выплачивать много лет...»

Родильные обряды.

Казаки любили детей и были рады и мальчику, и девочки. Если казачка хотела, чтобы у нее родился сын, она некоторое время носила на себе сорочку той женщины, у которой рождались одни мальчики и т. п. Роды обычно проходили в каком-нибудь темном чулане. Принимала их бабка-повитуха, и только в самом конце 19 века в станицах появляются акушерки. Все уходили их дома, оставались в

помощь бабке-повитухе только 2-3 пожилые, замужние родственницы. Для ускорения родов женщину заставляли прыгать с сундука или печи на пол, перегибаться на рукоядке кочерги и т. п. При трудных родах развязывали все узлы в доме, открывали все запоры, разряжали ружья, расплетали у роженицы косы, зажигали венчальные свечи, если это не помогало, просили священника открыть Царские врата. Новорожденного стремились как можно скорее окрестить, т. к. боялись, что его может подменить дьявол. Это же поверие о подмене ребенка известно и среди местных народов Кавказа. Как правило, ребенку старались дать имя бабки или деда. В кумовья выбирали уважаемых соседей или родственников. Существовал обычай: если в семье до этого умирали дети, то в кумовья приглашали первых встречных. В целом родильные обряды терских казаков похожи на подобные обряды всех восточных славян.

Смерть и похоронная обрядность.

Терские казаки верили, что человека со дня его рождения постоянно сопровождает злой и добрый духи. Чем бы ни заболел казак, считалось, что это козни нечистой силы, и вылечиться можно только православной молитвой. Однако знахарей и колдунов в станицах было немало. Для врачевания они использовали способы народной медицины, прежде всего, травы. Приближение смерти терцы связывали с некоторыми приметами. Умрет глава семьи, если трещат, оседая стены дома, или когда икона упадет на пол, если завоет собака без причины, дерево расцветет дважды и т. п. Умиравшему старались облегчить смерть, помочь душе выйти из плоти: открывали двери, окна, задвижки в печи. Перед смертью необходимо было причаститься. Покойника терцы хранили через 2 дня на третий. Все предметы и принадлежности туалета, употреблявшиеся при омывании и

обряжении, сжигали потом на дворе, чтобы они не принесли вреда живым и чтобы ими не воспользовались для наведения порчи. Покойника помещали на специально сделанную лавку, головой под образа, и священник читал над ним Евангелие или псалтырь. Во дворе, у сарая в это время делали гроб. Женщины готовили кушанья для поминального стола.

Старообрядцы-казаки хоронили покойников в чистой нательной рубахе саване. Членов семей казаков хоронили в обычной одежде, по возможности новой, но не яркой. Самого же казака хоронили торжественно, в полной парадной форме, с регалиями. Считалось, что казак, представший в полном параде на том свете, будет благосклонно встречен ангелами, узнан по одежде и лампасам своими товарищами и вместе с ними будет, если он праведный проводить время в развлечениях и дружеских пирушках. Девушек терцы при похоронах наряжали как невест, клали в могилу цветы, на голову одевали венок из цветов, заплетали косы, ибо были уверены, что каждая умершая девушка находит мужа-юношу, умершего неженатым. В день похорон у старообрядцев покойника просто несли на кладбище. У православных его сначала несли в церковь, отпевали, затем родственники и знакомые прощались с ним, и все шли на кладбище, которое располагалось за станицей. После похорон все возвращались в станицу, и желающие шли в дом покойного справлять помин. Последующие поминки православные устраивали на 3, 6, 9, 40-й дни, затем ежегодно в день смерти отмечали очередную годовщину. В «родительские дни» устраивали на кладбище поминки по всем усопшим в семье. Казаки полагали, что особенно плохо приходится на том свете самоубийцам и колдунам. Колдунов хоронили наравне со всеми, на кладбище, т. к. не знали наверняка

каких он дел сделал больше – плохих или хороших. Самоубийц хоронили отдельно, вне кладбища.

ФОЛЬКЛОР (песни, танцы, поговорки, былины, игры).

Терский фольклор представляет собой специфическое, самостоятельное образование, истоки которого восходят к тем районам Средней и Южной России, откуда пришли на Терек первые русские обитатели северокавказских гребней, а затем и украинские. В терско-гребенских станицах бытовал по преимуществу великоросский фольклор, однако, можно было встретить и украинский. Некоторая часть русских и украинских народных песен составляла общеказачий северокавказский репертуар. Одним из любимых жанров фольклора на Тереке были исторические, военные и бытовые песни. Это хоровые, плясовые песни. Наибольшей популярностью пользовались военно-бытовые лирические песни, отражавшие тяжелую казацкую судьбу, безвременную смерть где-нибудь на чужбине, трудную долю казацких вдов. Сюда же можно отнести так называемую пейзажную лирику о Тереке, отражавшую любовь казаков к родному краю и верность ему. В качестве примера можно привести песню «Между серыми камнями», ставшую гимном терского казачества:

**Между серыми камнями
По ущельям среди скал
Серебристыми волнами
Бурный Терек пробегал.**

**Начинаясь у Казбека,
Наверху, среди снегов,
Он четыре с лишним века
Поит терских казаков.**

И, вспоенный ледяною

**Чистой терскою водой,
Казак сердцем и душою
Любит Терек свой родной.**

**Заповедывали деда
Сберегать Отчизны честь,
Ради славы и победы
Своей жизни не жалеть.**

Песенный фольклор Терека в целом несет на себе сильной отпечаток своеобразного казачьего образа жизни. В жанровом отношении песенный фольклор терских казаков можно разделить на обрядовые, календарные песни, былины, или героические песни на былинные сюжеты, исторические и лирические песни. Много исторических песен привносили в среду казаков служивые казаки, возвращавшиеся в родные края из дальних походов. Отличались разнообразием и свадебные песни. Были песни, исполнявшиеся только на вечеринках, песни, распеваемые при расплетении косы, при поездке молодых в церковь и обратно, за свадебным столом. На свадьбах и других праздниках почти повсеместно исполняли общерусские песни: «Вниз по матушке, по Волге», «Ой, вы сени, мои сени», «Гуляет по Дону казак молодой» и др.

В устном творчестве казаков нашли отражение и былинные сюжеты. В конце 19 века были записаны первые былины, которые сами казаки называли «старинными», такие, как: «Богатыри на часах», «Про Александрюшку Македонского», «Илья Муромец на червленом корабле» и др.

В среде казаков бытовали и многочисленны сказки, пословицы, поговорки. Они были неотъемлемой частью разговорной речи казаков. Наибольшее распространение

имели пословицы: «Слава казачья, а жизнь собачья», «Хлеб, да вода – казачья еда»...

Танцевальная культура казаков включала в себя старинные русские и украинские танцы, ряд горских танцев (лезгинка). Казаки знали и исполняли «Круговую», «Казачка», «Журавля», «Метелицу» и др. Из европейских танцев – «кадриль», «полька», однако, они были не особо распространены в казацкой среде.

Основные музыкальные инструменты казаков (в конце 19 века) были фабричного производства: гармошка, барабаны. Широко были известны дудки («пищалки») из камыша. В некоторых станицах имелись казенные оркестры. Казенные духовые и струнные оркестры казаков включали в себя и горские музыкальные инструменты – зурну, бубен и др. Скрипки были распространены у казаков, вышедших с Украины.

Некоторые жанры отмирали, другие становились ведущими, более распространенными. К концу 19 века во многих станицах еще хорошо помнили, но уже не исполняли ряд старинных русско-украинских обычаев, гаданий, колядок, снижалась и торжественность обрядов, в том числе и свадебного.

Большое внимание казаки уделяли военизированным играм, которые готовили юношей к службе. Особое внимание уделялось умению хорошо ездить на коне, владению в совершенстве холодным и огнестрельным оружием, умению метко стрелять на скаку, скрытно и бесшумно ходить и подбираться к противнику, ориентироваться на местности, знать приемы борьбы. Живя в окружении горских народов, казаки не могли не перенять у них некоторые игры, в то же время, передавая им свои. Например, у осетин они восприняли такие игры, как

«Перетягивание каната», «Кюри», «Борьба на поясах», «Борьба всадников», «Наездники и кони». Ряд игр казаки переняли у кабардинцев.

Игры и состязания проходили на праздники и иногда продолжались несколько дней. Одна из наиболее популярных у казаков игр – «Чижик». В игре участвуют две команды. Для игры требуется 4-х гранная палочка длиной 10-15 см. Эта палочка – «чижик» - ставится на палку, вбитую в землю вертикально. По жребью определяют команды: которая водит и которая бьет. После этого частник второй команды ударяет по «чижику» палкой. Игроки водящей команды стараются поймать летящего «чижика». Если им это удастся, то партия считается оконченной в их пользу, и команды меняются.¹⁰

На праздниках казак показывал свою силу, ловкость, выносливость и выдержку (при этом часто использовалась лошадь). Трусость для юноши-казака считалась позором. Характерным моментом казачьих игр были хороводы, песни, пляски. Казацкие спортивные состязания представляли собой интересные массовые зрелища и развлечения.

Образование.

Первые школы в станицах Терского казацкого войска появились в первой трети 19 века. До этого центрами грамотности были церковные приходы, где обучение проводили местные священники. В школьных программах значились следующие предметы: закон Божий, чистописание, грамматика, арифметика и русская история. Школы открывались во многих станицах, но по количеству учащихся они были небольшие, в них обучались далеко не все станичные дети.

СТАНИЦЫ	КОЛ-ВО СЕМЕЙ	КОЛ-ВО ШКОЛ	КОЛ-ВО УЧАЩИХСЯ
Терская	232	1	24
Комбилеевская	336	1	16
Акиюртовская	110	1	15
Алкунская	112	1	16
Галашевская	204	1	22

Все школы содержались за счет станичных доходов. Организация учебного процесса была направлена на воспитание подростка-казака в духе верности своим традициям, безусловной дисциплине и т. п. Военная администрация принимала ряд мер по увеличению грамотности: увеличивается сеть учебных заведений, ассигнования на их открытие, а некоторых станицах открываются «воскресные» школы.

ОТДЕЛЫ	ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ	ВСЕГО ГРАМОТНЫХ	ГРАМОТНЫХ МУЖ.	ГРАМОТНЫХ ЖЕН.
Кизлярский	47805	12768	9812	2956
Пятигорский	54730	15655	11190	4465
Моздокский	52436	20030	15347	4683
Сунженский	51050	13059	9892	3167
Всего	206021	61512	40241	15251

Терское казачье войско не имело своих высших учебных заведений. Для получения высшего образования Войсковое правление выделяло специальные суммы на содержание

стипендиатов. В 1915 году в высших учебных заведениях России обучалось 46 юношей и 4 девушки казачьего сословия.

Помимо занятий в гражданских учебных заведениях, часть молодых людей направлялась в высшие, средние и низшие военноучебные заведения, где их готовили для управления казацкими формированиями. Однако численность этого контингента была малочисленной.

Терское казачье войско постоянно испытывало недостаток в высококвалифицированных специалистах. Сословная замкнутость предоставляла казакам возможность учиться лишь в станичных учебных заведениях и церковно-приходских школах. В дальнейшем казак попадал под действие закона 1882 года о прохождении службы, где он будет занят до 38 лет, а, следовательно, дорога в высшее учебное заведение для казака, за редким исключением, была закрыта.

Задания для самостоятельного выполнения:

Задание 2.

Внимательно изучите информацию о культуре, труде и быте Терских казаков.

Вариант 2.

1) Подготовьте реферат на тему (по выбору) «Фольклор Терского казачества» или «Фольклор жителей моей станицы»; «Жизнь казачьей станицы» или «Традиции в казачьих семьях» с использованием вышеуказанной информации.

2) Нарисуйте свадебный, крестильный, рождественский, пасхальный или любой другой обряд Терских казаков. Формат работы не менее А4, в цветном исполнении, техника по выбору.

Задания необходимо выполнить до 5 февраля и обменяться выполненными заданиями и сборниками с первой группой.

До 20 февраля проверьте правильность выполнения задания первой группы, оцените их в баллах от 1 до 10.

До 1 марта подготовьте задания, представленные в первом сборнике.

Глава 4 . «Жизнь казачьей семьи».

С раннего возраста семья направляет сознание, волю, чувства ребенка. В семье ребенок впервые усваивает нормы морали, навыки совместного труда. Именно в кругу семьи формируются его жизненные планы, нравственные идеалы. Семья – это первая общественная ступень в жизни человека. Семья выступала своеобразным форпостом, оберегающим вековые традиции, в особенности нравственные устои.

Невольно задаешься вопросами: Кто играет ведущую роль в семье: мать или отец? Были ли различия в воспитании мальчиков и девочек? Какие принципы прививались детям, чтобы они не были позором всего казачества?

Деды и прадеды казаков считали, что наилучший возраст для развития человеческих способностей - это раннее детство (до пяти лет), когда интенсивно формируются способности у детей, когда ребенок быстро развивается физически, умственно, нравственно. Воспитывая детей, родители стремились следовать заветам старины, в основе которых лежали вековые идеалы строгой доброты и послушания, взыскательного доверия, совестливой справедливости, нравственного достоинства и прилежания к труду. Казачья семья и казачье общество являлись основой для формирования подрастающего поколения. Воспитание в казачьих семьях строилось в основном на принципах «Домостроя» (II половина XVIII в.). Глава в семье - самый опытный и старей казак. Слушать его и почитать - первая заповедь.

Гуманное и заботливое отношение к детям - одна из отличительных черт казачьей семьи и общины. В воспитании родители всегда стремились соблюдать дифференцированный подход к детям, создавая условия для самовыражения личности. Старшие стремились научить детей приносить пользу не только семье, но и окружающим. Совместный организованный труд был радостным и

приучал ребенка видеть свой вклад в общем деле. Немаловажным в семейном воспитании было стремление старших прививать детям чувство доброты и благожелательности. Казаки справедливо считали главными богатствами человека доброту и щедрость. Отец и мать, дед и бабка внушали детям, что быть добрым - значит соблюдать Божьи заповеди: не убий, не укради, не лги, почитай родителей, люби ближнего, как самого себя. Быть добрыми - всегда поступать по совести и защищать справедливость, стремясь к истине.

Родители внушали детям: будьте милосердны, живите своим умом и чужими чувствами. А жить чужими чувствами - значит чувствовать боль рядом живущего, переживать его судьбу, проявлять заботу о нем. Жить только для себя недостойно для казака. Настоящая жизнь тогда, когда живешь для других. Родители старались привить детям навыки почитания корней родства. Близкое родство почиталось до пятого колена. Уже к шести годам ребенок знал почти всех своих близких родственников проживающих в селе. Посещения родственников в праздники, помощь им в трудностях закрепляли у детей не только родственные узы, но и воспитывали их в требованиях традиций, обычаев, нравов, трудовых навыков и т.д. Родители строго следили за взаимоотношениями молодежи до брака. Верхом неприличия считалось проявление чувств в присутствии старших. В казачьих семьях с малолетства знали, как и чем должны заниматься будущие мужья и жены, поэтому здесь всегда были лад и согласие. Разводов практически не было.

У каждого новорожденного казака или казачки, помимо кровных отца да матери, были крёстный отец и крёстная мать. О выборе крёстных кровные родители заботились заранее. Это не должны были быть родственники (как принято сейчас). Крёстного подбирал отец – это должен быть человек надёжный (кунак, односум,

побратим и т.п.), у которого было чему поучиться. Это он в первую очередь формировал дух казака. И немаловажный фактор: и крёстный отец, и крёстная мать должны быть способны участвовать в воспитании ребёнка – жить недалеко от крестника (крестницы). Крёстную подыскивала кровная мать из числа своих подруг (желательно хотя бы немного старше её возраста).

Если в семье родился казак, то основная нагрузка ложилась на крёстного – он делал из казака воина. Главная же задача крёстной матери в этом случае состояла в том, чтобы сформировать в казаке отношение к девушке-казачке, как к жене, матери и хозяйке. Если же родилась казачка, то основную роль выполняла крёстная. Она формировала из девочки женщину-казачку, как умеющую ждть жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крёстный в данном случае формировал в казачке отношение к казаку, как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

Воспитание казачат.

После рождения ребёнка особо не торопились распеленывать. Побыстрее научить его двигать ручками и ножками – была не самоцель. Ребёнок должен сначала увидеть и осознать неизвестный ему предмет, а уж потом потрогать, «взять на зубок». Именно так поступает казак в критической ситуации. И нет паники и ненужных движений, потому что сначала оценил, а потом сделал. После крестин казачонку клали шашку (кинжал) либо пулю (раньше стрелу), что называется «на зубок». И наблюдали за его реакцией: если начнёт с ней играть – добрый будет казак, если же расплачется – есть над чем задуматься. Далее, ребенка всегда старались окружать именно теми вещами, которые являлись непремными атрибутами жизни казаков. Вообще, подобные «гадания» проводились на протяжении всего времени обучения-воспитания казака. Сейчас это назвали бы «тестами». Поэтому у казаков было

принято так: сначала казачонка ставили в определённые условия, далее, смотрели на его реакцию, выявляли недостатки и достоинства, и уже потом начинали его корректировать и вырабатывать необходимые навыки и качества.

Рождение в казачьей семье мальчика или девочки воспринималось более или менее ровно. Первый раз мальчика стригли, когда ему исполнялся один год. Этот обычай встречается и у других народов, например, у бурят. Годовалого казачонка на женской половине дома усаживали на кошму (палас), и крёстная мать срезала его первые прядки. Они потом хранились всю жизнь за «именной» иконой. После стрижки женщины передавали мальчика взрослым казакам, в первую очередь отцу или деду, одетым в казачью форму. Они несли мальчика к церкви. Там их ждал неосёдланный конь. Казачонка сажали верхом на коня и гадали, как он поведёт себя. По малейшим признакам старались определить судьбу будущего воина. Если малыш хватался за конскую гриву, то будет жив. Если заплачет, повалится с коня, то быть ему в бою убитым. По традиции, коня вместе с «седоком» обводили вокруг церкви. Потом отец брал сына на руки и вся родня и друзья пешком шли домой. У ворот родного куреня казаков встречали женщины. Подходя к воротам, крёстный отец восклицал: «Казака принимайте!». После этих слов крёстная мать снимала с отца шашку и говорила, обращаясь к крёстному отцу: «Возьми шашку, нашему казаку ещё расти нужно. Береги её до срока!». Крёстный отец бережно брал шашку и хранил её, пока крестнику не исполнялось 17 лет. В этом возрасте молодого казака приписывали к полку. Служить он начинал в 18-19 лет. Крёстный отец обучал своего крестника всем видам военного искусства: рукопашному бою, верховой езде, владению холодным оружием, стрельбе. Почему такая большая роль в воспитании казачат отводилась крёстному отцу? Этому есть объяснение. В

казачьей среде считалось, что отец при воспитании собственного сына может быть слишком строгим или наоборот, слишком добрым, что не годилось для суровой казачьей службы.

Обучение мальчика военному искусству начиналось очень рано, примерно с трёх лет. С этого времени его начинали обучать верховой езде. Стрелять учили с 7 лет, рубить шашкой - с 10.

В семь лет мальчика по традиции стригли второй раз. Бритоголовым он впервые шёл в баню со взрослыми казаками, а затем – на исповедь. После исповеди в доме накрывался праздничный стол. За обедом казачонок последний раз ел детские сладости. Закончив обед, он собирал свою постель и переходил из детской комнаты в комнату старших братьев. Старшие братья осматривали его одеяло, подушку и выбрасывали, если считали их мягкими. Они заявляли своему младшему брату: «Всё, учись служить. Ты теперь не маленький». Характерно, что с этой минуты мальчика могли наказывать только взрослые казаки. Женщинам вмешиваться в, по сути, спартанское воспитание будущего воина и землепашца не полагалось. Примерно с 7-8 лет казачонок начинал посещать станичную или церковно-приходскую школу. С ранних лет мальчишки помогали отцу по хозяйству. Праздно шатающихся детей в казачьих хуторах и станицах практически не было. Все они воспитывались в каждодневном труде, хотя у них были свои игры и развлечения.

Все дети с уважением относились к старшим, особенно к старикам. Надев самую красивую рубаху, расшитую идеограммами народных ремесел, начинал весенний сев самый уважаемый мужчина. За столом самый лучший кусок пищи отдавали старшему мужчине. Казаки в знак уважения бросали к ногам старика свое оружие. Молодые, сидя не могли разговаривать перед старшими, а перед женщиной должны были снимать головной убор.

Если старшие уезжали из дома, то зачастую семилетний мальчик оставался за «хозяина». Отец вполне серьёзно говорил сыну: «Смотри, на тебе дом и женщины». К 10-ти годам мальчик уже понимал полную меру своей ответственности и на самом деле становился опорой дома и семьи.

Воспитание казачек.

Рождение девочки в казачьей семье не праздновалось так широко и торжественно, как рождение мальчика, но тоже было радостью – тихой, домашней, овеянной легендами и молитвами. Народная культура обладает большим потенциалом в воспитании девочки как будущей благородной женщины. Традиции и обряды казачества обеспечивали духовно-нравственное воспитание девочки, дочки, внучки. Они создавали определенные ситуации, где девочка совершала женские поступки, которые формировали привычки и создавали настоящий женский характер, от которого зависело ее семейное счастье и счастье ее будущих детей. Ведь каждая девочка мать будущих детей.

Девочка приносила в дом постоянное душевное тепло, доброту и ласку. Поэтому от самого рождения её воспитывали иначе, чем мальчика, стараясь развить в ней женственность, трудолюбие, терпение и отзывчивость. Родители и близкие при рождении девочки молились о её счастье. Если мальчика постоянно обучали быть первым, находиться на людях, состязаться с другими мальчиками, то девочке, наоборот, внушалось, что самое главное в жизни – это крепкая семья и достаток.

Тем не менее, жизнь казачки была полна великих тревог, а трудов и страданий у неё было не меньше, чем в жизни казака. Первые «женские» обычаи были шутивными, не жестокими, весёлыми. Например, «смывали с дочурки заботы». Обычай этот состоял в том, что родная и крёстная

матери, тётки, няньки (как правило, старшие дочери) первый раз с песнями и добрыми пожеланиями мыли девочку. Отец был единственным мужчиной, кто допускался на этот праздник. Пока девочку мыли, отец ел «отцовскую кашу». Её готовили специально. Она была горелая, пересоленная, политая горчицей, т.е. совершенно несъедобная. Отец должен был съесть всё полностью, не поморщившись, чтобы «дочери меньше в жизни горького досталось».

Все женские праздники отмечались в узком женском кругу, на женской половине дома. Приглашались только родственники. Праздники для маленькой девочки сопровождались подарками, угощениями, песнями, танцами. Праздновали «первый шаг», дарили ленточки на первый бантик, гребёнку на «косу», «платок в церковь ходить» и т.д. В раннем возрасте подарки на девочку буквально сыпались потоком. Этим самым в ней формировали ласку, спокойствие, доброту. Девочку не поднимали до тех пор, пока она не выспится. Вместе с тем, в казачьей семье маленькой девочке не всё было позволено, её капризам не потакали.

Трудовое воспитание девочек начиналось рано. Они «хвостиком» ходили по дому за матерью, участвовали во всех домашних работах. Но была и особая работа – нянчить младших. Трёхлетнего брата могла нянчить и пятилетняя девочка, годовалого – трёхлетняя. Её потом называли няней, обращаясь к ней на «вы» в том случае, если она была старше на пять лет и больше.

Девочка должна была к выданью сделать не менее двухсот предметов приданого, большое количество хусточек, которые служили пригласительными открытками на свадьбу. Когда у девочки было готово приданое и она созревала физиологически, дедуля-казак по отцовской или материнской линии одевал ей на левую руку серебряное колечко, как знак того, что внученька стала даренкой,

выданкой. На Крещение ребята выбирали самую благочестивую женщину. Девушки – выданки надевали на себя многое из того, что они сделали своими руками, и вставали около крещенской проруби или ограды храма. Благочестивая женщина поднимала подола шубеек, фартуков, платьев, юбок до юбки в синюю полоску. Она показывала будущим мужьям, на что способны девочки. После Крещения наступал период сватовства. В народе говорили: «Сватовство на Крещение – к счастью семейной жизни».

Таким образом, бесспорной для казаков всех времен остается непреходящая роль семьи в воспитании достойной смены. Семья являлась источником крепкого духа, стойкости и выносливости, жизнелюбия казачества. Она была основным фактором в приобщении подрастающего поколения к народной культуре.

**Задания для самостоятельного выполнения:
Задание 3.**

Внимательно изучите информацию.

Вариант 2.

1) Сделайте генеалогическое древо своей семьи, обязательно подпишите фамилию, имя, отчество каждого родственника, дату рождения, образование, профессию. Работу можно выполнить как с использованием красок, карандашей, фломастеров, так и нарисовать с помощью компьютера. Формат работы не менее А4.

2) Сделайте семейное фото Вашей семьи.

Задания необходимо выполнить до 15 марта и обменяться выполненными заданиями и сборниками с первой группой.

До 20 марта необходимо проверить правильность выполнения задания первой группы, оценить их в баллах от 1 до 10.

До 1 апреля подготовьте задания, представленные в первом сборнике.

Глава 5. «Особенности декора в женских казачьих нарядах».

Описывая головной убор казачек в XVIII ст., А. И. Ригельман говорит: «По большей части старшинские и богатых казаков жены носят с черкесского обычая собольи и круглые шапки с унизанным камнем и жемчугом, а у маломощных в узор золотом и серебром расшитым, или из какой парчи, материи или барката, плоским верхом; вдовы же носят их без всякого украшения, только чёрные». «На голове носят с висящими по щекам чикиликами, то есть лопастями жемчужными и поверх оных высокие кички с сороками, на подобие большой треугольной лопаты, вышитой спереди золотом, серебром и шелками в узор, а иные; унизаны дорогими камнями и жемчугом с накрытием белым тонким шальником, то есть кисейною или флеровою фатою с распущенными сзади концами». «У простых и небогатых в верхних станицах жены носят с двумя рожнами посредственные и малые кички с сороками ж, шитые шелками и красной бумажной пряжей».

Женский головной убор XVIII — первой половины XIX веках отличался вариативностью. В комплексе с платьями татарского покроя носили русские головные

уборы: повойник или сложный головной убор из рогатой кички, сороки, налобника и позатыльника; шапки; платки («таркич», «колотовочка», «знуздалка»); позже появились шлычка, колпаки, «наколки и токи», файшонки (от немецкого слова «файн» — прекрасный).

Женщинам не положено ходить в храм с непокрытой головой. Показать «простоволосой» было знаком невежества, дикости. Без головного убора появление женщины на людях было так же немыслимо, как появление строевого казака без фуражки или папахи. Головной убор носился в полном соответствии с семейным положением — замужняя женщина никогда не показалась бы без него на людях.

Девушки до замужества могли ходить с непокрытой головой, а волосы необходимо было заплетать в одну косу — в знак того, что девушка пока одна, не замужем. Девичья коса считалась символом чести, и дернуть за косу — значило оскорбить девушку.

Девичий головной убор: чаще всего лента (*челоух*), украшенная бисерной поднизью, жемчугом, бисером, вышивкой, повязывалась вокруг головы. Челоух сходен со скуфьею и делался обыкновенно из красного бархата, унизанного жемчугом и усаженного драгоценными камнями. На краях челоуха, который просто накладывался на голову, была особенного вида нашивка из золотых цепочек и иногда из мелкой монеты. Его часто покрывали обыкновенным шёлковым, а иногда бумажным платком — *таркичем*.

В праздники носили собольи шапки с четырехугольным бархатным верхом, вышитые жемчугом, алмазами и яхонтами. Из-под шапки, как и в старину, свешивались чикилики.

Замужние женщины носили на голове повойники, бывшие на вате, из дорогой парчи и около семи вершков вышиною. Кверху они постепенно суживались и утверждались на голове особенным платком, к коему прикалывались цветы или страусовые перья.

Повойник — головной убор в виде мягкой шапочки, который полностью закрывал волосы, заплетенные во время свадебного обряда из одной девичьей косы в две. Косы укладывались высоко на голове и закрывались повойником. Повойник не позволял женщине выставить напоказ одно из ее основных украшений — волосы. Увидеть ее простоволосой мог только супруг.

Кичка («утка») — старинный головной убор замужних казачек; делался на твердой основе в форме лодочки, митры, широкой шапки с двумя или четырьмя рожками, а также в виде тиары, украшенной по верхним обрезам волнистыми фестонами-сороками.

Нарядные кички делали из зеленого или бордового бархата,

вышивали золотой и серебряной нитью, бисером, жемчугом, зажиточные казачки носили с сорокой чикилики, а на лоб — металлические украшения.

Были кички и в форме небольшой круглой шапочки.

Профессор М. А. Миллер рассказывал, что простой рогатый головной убор казачки делали, положив поперек темени дощечку и повязав ее сверху платком. Рисунки многих головных уборов казачек приведены в книгах А. И. Ригельмана «История или повествование о Донских Казаках» и «Летописное повествование о Малой России».

По воспоминаниям казаков, записанным в 80-х годах XIX века, простые казачки в старину делали кички из белого или синего холста, который складывали четырехугольником, прошивали густыми рядами суровыми нитками. Потом долго варили в молоке, чтобы кичка затвердела. На рожки наматывали миткалевый рушник, концы которого сначала проводили поверх кички, затем под подбородком и, наконец, подтыкали сзади за ухом. Спереди на кичку нашивали лабок, унизанный жемчугом или блестками по бархатному полю. Сзади привязывали на шнурке подзатылин (подзатыльник), расшитый узорами. Ходили в кичках все поголовно. У богатых кички украшались жемчугом и даже бриллиантами, вышивались золотом или шелками, бисером. К 60-м годам в зажиточных

кругах кички вытесняются модными шляпками, чепчиками, платками. Исчезновение кички объясняется ее дороговизной. В 70-х годах прошлого столетия уже М. И. Волосатова наводила справки, не сохранилось ли у кого кички? После долгих поисков она обнаружила кичку у жены атамана станицы Слащевской. По ее описанию кичка представляла небольшую круглую шапочку с невысоким околышем и плоским верхом. Надета была кичка прямо, волосы тщательно зачесывались под нее, но виднелись спереди и сзади. Кичка, по-видимому, не покрывала всей головы. Сделана была из зеленого бархата и вышита золотом.

Мода на платки была всегда. В быту встречались платки из холста с тканым узором по краям, обшитые бахромой из шерсти, из набивного ситца (по красному фону синие, желтые, зеленые, черные цветы), платки из атласа или шелка, алого, зеленого, синего, желтого цвета, в крупную и мелкую клетку (с кистями по краям), кружевные платки. Платок был будничным и праздничным головным убором. Девушки носили платки, завязав их под подбородком. Женщины делали завязку платка сзади. Зимой носили

полушалки или шали — «бумажные» или шерстяные.

На улице голову и плечи казачки покрывали шалью — шелковой и шерстяной, украшенной бахромой. Турецкие шали были известны казакам издавна, но в XIX в. покупались шали русского производства. В отличие от привозных, они были дву-сторонними. Рисунок одних имитировал восточный «кашмирский» узор, другие украшались цветочными композициями. Популярны были и шелковые однотонные шали (белые, кремовые и др.), с блестящим рисунком на матовом фоне. Носили и кружевные черные шали, и полушалки коклюшной работы. Полушалок, накинутый на голову, очень напоминает испанскую мантилью. Почти у каждой женщины на Верхнем Дону была коклюшная шаль или косынка, но вязать на коклюшках умели не все. И работа мастериц — коклюшниц пользовалась большим спросом.

Женские казачьи нашивные украшения

Пояс так же был одним из украшений. Выше талии кубелёк подпоясывался шитым бисером шелковым или металлическим узорным узким поясом с пряжкой. Были также пояса из цветного бархата, расшитого жемчугом. А еще по вечерам казачки ткали пояса. Ткали их для своей семьи из шерстяных ниток, голубых, синих, красных, черных, белых. Такой пояс носили поверх рубахи, юбки. Длина пояса была 1,5–2 метра и ширина 3–4 сантиметра. На концах пояса делалась бахрома из оставленных ниток. Для мужчин плели широкий пояс

из шерсти (синей или красной). Пояс назывался *кушак*. Шелковые кушаки были преимущественно привозными. Они были вытканы из золотых и серебряных нитей. При длине свыше четырех метров кушаки складывались вдвое, дважды оборачивались вокруг талии поверх кафтана (начиная спереди) и завязывались чуть ниже живота, а концы свешивались по центру или левее. Часто кушак не завязывали, а подтыкали под него концы.

Гаман — мешочек из кожи, ткани для хранения денег, различных мелких вещей. Женщины шили для себя гаман из яркой ткани, шелка, тонкого сукна, парчи, ситца, сатина, иногда на подкладке. Его, как правило, прикрепляли к поясу, завязывавшемуся на талии, или подшивали с внутренней стороны юбки. Праздничные гаманы богато украшались. Многие из них орнаментировались вышивкой цветным шелком, гарусом, аппликацией из ярких красивых кусочков ткани, украшались бисером, лентами, позументом, цветными пуговками. Девушки и молодые женщины старались сделать для себя праздничный гаман особенно нарядным. Еще носили *чезезин* — кожаный кошелек для денег в виде трубки.

Были и другие символы, которые особенно не демонстрировались в женском костюме, но присутствовали. Таким символом, например, были ключи. Та, которая владела ключами от погребов, была полновластной хозяйкой в доме. Именно ее звали Сама. Как правило, «Сама» была свекровь — мать сына. Как положено вдове (если она была вдовой), носила черный платок, но казачки могли при черном платке носить и цветные шали. «Сама» держала в кулаке и сыновей, и дочерей, и зятьев, и снох. Причем у казаков возраст был старше чина. Авторитет же матери, «Самой», был выше царского.

Ключи же, а может быть, только один, поскольку на хуторах казаки не знали замков, «Сама» на смертном одре передавала той, кого считала способной возглавить дом. И это могла быть не обязательно старшая дочь или сноха, могла быть и та из снох, с которой «Сама» не ладила. Получив ключи, иногда совсем молодая женщина привязывала их к поясу и становилась «Самой». И с этой минуты ей подчинялись все, в том числе и мужчины, если речь шла о домашних делах.

Обувь

Девицы и женщины, вместо чулок носили *ичиги*, желтые, выстроченные узорчато серебром или золотом. Надевали на ичиги сафьяновые туфли или башмаки красные, золотом шитые, а вдовы — черные.

Женщины носили ичиги красной кожи с вышивками. Еще в древности скифская женская обувь была богато орнаментирована, женщины тяготели к декорированию своей обуви. В месте, где соединялась головка обуви с голенищем, вшивалась полоска красной шерстяной тесьмы, которая была украшена кожаными аппликациями. Украшали и подошвы: кожей, сухожильной нитью. Несмотря на то, что как правило, украшение подошвы было более свойственно степным народам Азии, которые имели привычку сидеть, сложив ноги пятками наружу, историки нашли много подтверждений тому, что и скифы часто украшали подошвы своей обуви.

Носили и *чедыги* — сапоги астраханского фасона, остроносые, на высоком каблуке.

В конце XIX века пришла новая мода на обувь. Появились полусапожки с цветными гарусными чулками, башмаки с ушками, *чирикь* (черевички), *гусарики*. «Чирикь — праздничные туфли с гладкой кожаной подошвой, вырезом сверху, с ушками и бантиком (обычно цветные, с острым носом, на каблуках). Состоятельные казачки обувались в парадные, щегольские «кислиной наверстанные чирики» (кислина — белая, не вымоченная в дегте кожа), т. е. обшитые по краям ремешком из белой кожи (позже казачки стали носить уже праздничный «окаймёной», т. е. обшитый цветной тесемкой башмак). Носили их летом по сухой погоде. Надевали на шерстяной чулок.

Праздничные женские туфли — чирики (черевички)

Грубые белые шерстяные чулки молодые казачки любили носить без подвязок. Особым щегольством считалось, если чулки собирались толстыми складками на узкой части ноги над щиколоткой. Среди казаков было распространено поверье, что чулки из овечьей шерсти предохраняют от укуса тарантулов, которые боятся запаха овец, т. к. овцы едят тарантулов. Поэтому казаки и казачки даже летом охотно ходили в шерстяных чулках. Рукодельницами казачки были отменными. Собирались вечерами, пряли и вязали. Вязали чулки шерстяные на спицах из сученой шерсти — черные, белые или узорные: сверху белые, ниже — черными полосами и зигзагами. По сей день сохранилась мода на обувь, вязанную крючком из сученой шерстяной пряжи без завязок. У многих казачек пожилого возраста можно их увидеть и сейчас.

С нарядной одеждой носили обувь европейского

типа — кожаные ботинки на шнурках (*гусарики*) и пуговках (гетры — высокие ботинки с застежкой на боку) и полуботинки на низком каблуке с узкими носами — баретки. *Гусарики* — праздничные кожаные цветные сапожки на каблуке со шнуровкой впереди, в конце XIX века их носили девушки и женщины из зажиточных семей. Пожилые женщины ходили в ботинках с провками, в которых только задник, бока и носок отделаны кожей; носили

их

с галошами. А суровой зимой носили валенки мужчины и женщины только из зажиточных семей. Валенки с короткими голенищами называли валёнки, их надевали по дому, а с длинными — в дорогу».

Задания для самостоятельного выполнения:

Задание 4.

Внимательно изучите информацию об особенностях декора женских казачьих нарядов, украшений, обуви.

Вариант 2.

1) Сделайте из любого доступного материала (ткань, шерсть, бумага) казачью кичку, украсьте её, согласно вышеуказанным казачьим традициям.

2) Письменно ответьте на вопросы:

- какие женские казачьи головные уборы вы знаете?**
- назовите отличительные особенности женских казачьих головных уборов?**
- какие украшения носили женщины-казачки?**
- назовите особенности женской казачьей обуви?**

Задания необходимо выполнить до 1 апреля и обменяться выполненными заданиями и сборниками с первой группой.

До 10 апреля необходимо проверить правильность выполнения задания первой группы, оценить их в баллах от 1 до 10.

До 20 мая подготовьте задания, представленные в первом сборнике.

Глава 6. «Православие и казачество».

Одним из факторов, определяющих менталитет казачества, является его глубокая религиозность. Между тем во взаимоотношениях казаков и Русской Православной Церкви было немало противоречивых и конфликтных моментов, изучение которых весьма поучительно и может дать бесценный опыт, востребованный и в наши дни.

Казачьи праздники.

Почти в каждом доме распевали казачьи песни. На престольные праздники по старинному обычаю в станичной избе после молебна устраивался общий обед. На него приносили все, что есть у кого самое вкусное.

После общего обеда казаки разбивались по ватагам и праздновали по домам три дня. Существовал и обычай приглашать стариков (из числа самых заслуженных) в дом для угощения.

Основные циклы зимних обрядов казаки приурочивали к святкам, длившимся от Рождества Христова до Крещения. Под праздник Рождества Христова, в свят вечер в домах не ели до «первой звезды».

В этот вечер девушки-казачки, собравшись группами, ходили под окнами и распевали колядки, дети носили по домам своих родственников «вечерю» - кашу из пшеницы с мёдом и взваром, за что им давали подарки. В день Рождества дети ходили по станице с импровизированной звездой, получая за это калачи, булки и деньги. Святочная

традиция - всеобщее катание на санях. Дети спускались с горок на ледянках - хозяйственных корзинах, облитых водой на морозе. Молодёжь развлекалась на льду массовой игрой «куча-мала».

Крещение по традиции ознаменовывалось крестным ходом на реку, где делалась под прорубью «иордань» (украшение).

Являясь древнейшим праздником, Масленица объединила языческие и христианские верования. Целую неделю распевались народные песни, казаки ходили, друг к другу в гости на блины. В первый день масленицы вооружённые казаки в лучших одеждах на конях, блиставших ярко отделанной богатой сбруей, собирались в определённое место. Сюда же стекалось всё население в праздничных одеждах. Привозили угощение. Весельем на масленицу были охвачены все. Каждый чувствовал себя членом единой казачьей семьи. Праздник заканчивался общей молитвой и обрядом прощения, когда казаки просили друг у друга прощения за вольные или невольные обиды в прошлом году и все молились за отпущение грехов. Знамёна сносились в атаманский дом, а народ расходился по домам родственников для совершения обряда прощения. Важным считалось, что казаки объединились в единую семью.

Более многочисленные и длительные увеселения устраивались на Пасху – самый яркий праздник весеннего цикла. Пасхальные торжества начинались с вербного воскресенья. Этот день посвящался детям. В станицах, городах, слободах организовывались ярмарки с различными представлениями (ученые медведи, скоморохи, куклы). Детям покупали игрушки и обновы. Также детей шлёпали по лицу пучками цветущей вербы, приговаривая: «Верба из-за моря, дай верба здоровья!» Эта процедура по поверью имела целительную силу. Пыльца вербы, попадая на

слизистую глаз и носа, вызывала появление слёз и непроизвольное чихание – организм взбадривался. Кстати, лечебные свойства пыльцы вербы подтверждает современная медицина.

В подготовке, играх и гуляниях принимала участие вся станица. Обязательно пекли куличи (сдобный хлеб на дрожжах с изюмом или миндалём) и сырную Пасху – обрядовое блюдо, которое съедалось в знак окончания Великого поста. На Пасху дарили друг другу писанки – красиво расписанные натуральные или сделанные из сахара яйца.

На второй день Пасхи играли «в катанки», спуская яйца с горки по специально устроенному желобу. Большинство жителей станицы участвовали во всеобщей – церковной службе, начинавшейся после захода солнца. Богослужение продолжалось всю ночь, отсюда и название. Всенощная завершалась крестным ходом и обрядом свечения куличей и иной пасхальной пищи.

Отмечалась у казаков и Троица. Отмечая этот праздник, как православный, чествовали распутившуюся растительность, чтобы обеспечить ее рост и плодоношение. Для этого обязательно в субботу под Троицу косили траву (в основном чабрец) и расстилали ее в курене. На Троицу девушки плели венки из цветов, надевали на голову и гуляли в них, а потом бросали в реку и смотрели, в какую сторону венок поплывёт – в ту сторону девушка выйдет замуж.

Как общеказачий праздник отмечался день «Азовского сидения» в день Покрова Пресвятой Богородицы. В этот день устраивали скачки, состязания и обязательно организовывали поминальный обед с выпивкой и песнопением в память обо всех погибших казаках. На шатре колокольни войскового собора в Черкесске ставили плошки с зажжёнными свечами.

Наряду с общехристианскими праздниками, отмечаемыми всей Православной церковью, каждый казак отмечал Престольный день своей станицы. Например, в станице Ильинская (Церковь Ильи Пророка) Престольный день **2 августа**.

Кроме того, казак отмечал день своего войска, так называемый Войсковой праздник, у каждого войска свой. У оренбуржцев — **6 мая (23 апреля старого стиля)**.

Общевойсковой праздник — в День Иконы Казанской Божьей Матери-защитницы России — **4 ноября**.

Более двухсот лет казаки праздновали День казачки, или День матери — (**21 ноября** старого стиля, **4 декабря** по новому календарю), припадающий на праздник Введения Богородицы во храм.

Современные казаки во всём мире празднуют или отмечают торжественными богослужениями День «Азовского сидения» 14 октября (**1 октября** старого стиля) в день Покрова Пресвятой Богородицы.

День Победы, **9 мая**, отмечается торжественной Панихидой по всем павшим на поле брани за други своя и Отечество.

«Тирольская обедня» **1 июня** — панихида по всем репрессированным, расстрелянным и замученным казакам. Установлен праздник в память принудительной выдачи казаков англичанами на расправу Сталину в Лиенце (Австрия) в 1945 году.

Казаки устанавливают свои памятные даты. Так, Терское казачество определило **27 марта** как «День поминовения». В этот день было выселено три казачьих станицы (1920 г.), по дороге на станцию из 72 тысяч выселяемых было зарублено и расстреляно 35 тысяч человек.

Русская Православная Церковь вместе со всеми казаками отмечают память Святого апостола Андрея Первозванного 30 ноября (13 декабря по н. с.) «Пустынные Скифии не убоясь, во глубину полунощныя страны простерл еси апостольская странствия твои, Первозванне! Святой апостоле Андрее Первозванный, моли Бога о нас, казаках!» Историю казачьего народа следует отсчитывать с того времени, когда Апостол Андрей Первозванный в северном Причерноморье и в Приазовье стал обращать в христианскую веру племена, населяющие древнюю Скифию. Так со времен Андрея Первозванного появилось понятие скифского воина, как воина Христова, защитника христианской веры, христианских храмов, братьев-христиан. Апостольскими стараниями Андрея Первозванного скифские племена приобрели зачатки христианской культуры.

Задание 5.

Внимательно изучите предложенную информацию.

Вариант 2.

1) Ответьте письменно на вопросы:

- **как Вы понимаете выражение «православный человек»?**
- **как казаки относились к христианской вере?**
- **какие православные праздники Вы знаете?**
- **какие православные праздники отмечаются в Вашей семье, опишите как Вы их празднуете?**

2) Сделайте несколько фотографий православных Храмов, часовен, монастырей и т.д. в Вашем районе, опишите каждую фотографию.

Задания необходимо выполнить до 25 апреля и обменяться выполненными заданиями и сборниками с первой группой.

До 1 мая необходимо проверить правильность выполнения заданий первой группы, оценить их в баллах от 1 до 10.

До 5 мая подготовьте задания, представленные в первом сборнике.

Глава 7. «Терские казаки сегодня».

В последние годы наблюдается повышенный интерес отечественных историографов к казачьей проблематике, что, конечно же, не случайно. Долгое время казачья тема относилась к своего рода "запретным". И сегодня, как никогда, важно для того, чтобы понять и разрешить современные проблемы, правдивое освещение истории прошлого казаков.

Большое число статей, посвященных истории и этнографии, а также современным проблемам, опубликовано в материалах различных научных конференций, на страницах газет и журналах, во всемирной сети Интернет.

Недавно вольное казачество Ставрополя отметило четырехлетнюю годовщину образования Кавказской Казачьей Линии. Учредительный Круг ККЛ прошел 4 июля 2010 года

В

Армавире, атаманом Кавказской Казачьей Линии был избран пятигорский казачий полковник Юрий Чуреков. Все это время Кавказская Казачья Линия вела последовательную работу по реабилитации казачества и поддержке русского населения Северного Кавказа.

В интервью атаман ККЛ Юрий Чуреков говорит о том, как видят полную реабилитацию казачества в России вольные казаки; почему по сей день у казаков Кавказской Казачьей Линии так и не получилось диалога с окружной и краевой властью. Почему для создания государственной идеологии необходима конституционная реформа. А так же зачем казакам понадобилось создавать собственную партию, и какие задачи ставит перед собой теперь уже партийное казачество России.

- За прошедшие двадцать лет Государственная власть не выполнила ни один пункт Закона «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казаков, - говорит Юрий Чуреков. – Все давно поняли, что никакой реабилитации не будет, пока казачество не будет признано народом. Но пока сам этот вопрос находится в сугубо политическом поле, справедливости мы не добьемся. Сегодня никто не желает слышать, что еще до Ивана Грозного казаки были вольными самостоятельными народами. Правда, Ленин это признавал – когда он вместе со Свердловым и Троцким принимал решение по репрессиям, то формулировки были такие: казаки должны быть полностью уничтожены, «как народ». Вот и выходит, что когда вопрос касается уничтожения, то понятие «НАРОД» к казачеству применялось, но когда вопросы касаются реабилитации, то «народ» - не подходит! Поэтому казаков для начала нужно признавать народом – это единственный путь. На сословном уровне полная реабилитация невозможна, так как это исключает территориальную реабилитацию.

- Интересно, как, по-вашему, может выглядеть территориальная реабилитация?

- Первой этап реабилитации мог бы выглядеть созданием национальных казачьих округов в составе субъектов России, что не противоречит Конституции. Таким примером служит Ямало-Ненецкий национальный округ. По такому же принципу ранее КЧР была в составе Ставропольского края – со своим самоуправлением, бюджетом и полномочиями. Сегодня это может выглядеть так: воссоздается Кизлярский казачий отдел, который и был до революции, но уже в виде национального казачьего округа. Второй национальный казачий округ мог бы быть создан в составе Карачаево-Черкесии – это территории Зеленчукского района и станицы Кардоникской. По такому же принципу формируются автономии Кубани и Дона. Причем, на Дону нужно смотреть более широко, потому что этнических казаков там проживает более двух миллионов – это практически половина населения Ростовской области. Это мощные округа – Второй Донской, Хоперский – где проживают одни казаки. Но сегодня они разбросаны по трем субъектам РФ – Воронежская, Волгоградская и Ростовская областям. Следовательно, в этих субъектах можно образовать, как минимум, по одному казачьему национальному округу.

- Как идею о создании собственной партии восприняли простые казаки?

- Простые казаки сказали «Любо!» А то ведь сегодня получается такая картина: все наши атаманы состоят в партии «Единая Россия». А рядовые казаки нигде не состоят, кроме как в казачьих организациях. И эти самые атаманы им проповедуют, что казаки вне политики и поэтому надо голосовать за кого мы вам скажем. Получается, что политизированная верхушка делает политику руками казаков, которых формально держит вне политики. Поэтому сегодня все больше казаков по России

понимает, что заниматься политикой нужно самим, без помощи назначенных извне атаманов. Через партию мы сможем уже на политическом поле добиваться наших главных целей. Первое, это конституционная реформа, которую предлагает сам Президент. Второе – признание казаков народом, что при нынешней конституции не реально и невозможно. Третье – полная и безоговорочная реабилитация казачьего народа. Это то, с чего мы с вами начали этот разговор - если нет народа, то реабилитировать некого. Непосредственно в программе партии некоторые пункты прописать нельзя, но партийную и политическую работу в этом направлении нам вести никто не запретит. Для решения этих задач и создается наша партия «Братство». (Из интервью Матвея Ткачева с атаманом Кавказской Казачьей Линии Юрием Чурековым.)

На сегодняшний день в ККЛ входит четыре вольных казачьих войска Дона, Кубани и общественного Терского войска, а так же нескольких вольных округов - Астрахани, Волгограда, Воронежа. Территориально Линия обозначена в пределах двух федеральных округов - ЮФО и СКФО, но это не помешало примкнуть к новому движению вольным казакам Тулы, Липецка, Орла, Владимира, Подмосковья и Москвы.

**Задания для самостоятельного выполнения:
Задание 6.**

Внимательно изучите предложенную информацию.

Вариант 2.

1) Подготовьте поделку из материала на ваш выбор по теме «Казачество».

Задание необходимо выполнить до 10 мая и обменяться выполненными заданиями и сборниками с первой группой.

До 15 мая необходимо проверить правильность выполнения задания первой группы, оценить их в баллах от 1 до 10.

До 20 мая подготовьте задания, представленные в первом сборнике.

**Задания для самостоятельного выполнения:
Задание 7.**

Подготовьте презентацию на тему: «История, культура и быт Терского казачества» или «История моей казачьей станицы», «История и традиции моей казачьей семьи» и т.д. (по выбору). Тема презентации предварительно должна быть согласована с педагогом.

Подготовьте презентацию к защите на очном занятии.

Задание предложенное педагогом необходимо выполнить до 1 июня.

Содержание

<i>Глава 1. «История Терского казачества»</i>	<i>стр.2</i>
<i>Глава 2. « Выдающиеся Терские казаки».</i>	<i>стр. 17</i>
<i>Глава 3. «Традиционная культура и быт Терских казаков»</i>	<i>стр. 28</i>
<i>Глава 4 . «Жизнь казачьей семьи»</i>	<i>стр. 52</i>
<i>Глава 5. «Особенности декора в женских казачьих нарядах»</i>	<i>стр.61</i>
<i>Глава 6. «Православие и казачество»</i>	<i>стр. 72</i>
<i>Глава 7. «Терские казаки сегодня»</i>	<i>стр. 78</i>
<i>Глава 8. «Общее итоговое занятие по пройденному курсу»</i>	<i>стр. 82</i>

Для заметок

